

СОЛНЦЕ ЦВЕТА НОЧИ

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

Дмитрий Львович Казаков
Солнце цвета ночи
Серия «Солнце севера», книга 4

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160979
Солнце цвета ночи: Крылов; 2008
ISBN 9785971705567

Аннотация

Тот не викинг, кто не открыл Америки! Пусть это произошло случайно, в погоне за пытающимся удрать через океан врагом...

Конунг Ивар Ловкач, отправившись за недругами, не подозревал, куда именно заведет его дорога мести, плавание под черным, колдовским солнцем. Не думал, что его ждет земля, где живут красные люди, кровь человеческих жертв течет потоками с вершин пирамид, а заправляют всем жестокие боги...

Из лап которых никто еще не вернулся живым!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	31
Глава 3.	58
Глава 4.	86
Глава 5.	113
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Дмитрий Казаков

Солнце цвета ночи

Глава 1.

Кровный враг

Пожарище выглядело свежим, будто огонь бушевал тут сегодня утром. Ветер носил облачка пепла, запах гари щеко-тал ноздри, из золы торчали обуглившиеся балки, похожие на чудовищные кости.

Ивар закрыл глаза, несколько мгновений посидел неподвижно, думая о том, что увидел насланный колдунами морок.

– Ничего себе... – проговорил Нерейд, и в голосе его удивление сплелось со злобой. – Закусай меня тролли...

Ивар поднял веки – страшная картина никуда не исчезла. На том месте, где две недели назад стояла многолюдная усадьба, остались обгорелые развалины.

– Конунг, ты... – начал Арнвид Лысый, но, наткнувшись на полный ледяного бешенства взгляд Ивара, смущенно опустил глаза.

Даг спрыгнул с коня, пошел по самому краю опаленного участка, вглядываясь в землю.

– Сеча была, – сказал он, нагибаясь и рассматривая что-то. – Многие погибли...

Ивар слез с седла.

Четырнадцать дней назад, отправляясь на тинг во Фросту, он был счастливым мужем и отцом, а теперь, судя по всему, лишился горячо любимой жены и сыновей, не успевших взять в руки первый меч...

Хотелось упасть на колени, уставиться в блеклое весеннее небо и заорать «Один, отец наш, Владыка Ратей, ответь! Кто!? Какая тварь осмелилась совершить это!?».

Но конунг не имеет права вести себя так, не рискуя потерять уважение своих людей. Ивар сглотнул скопившуюся в горле горечь и сказал голосом, безжизненным, точно песок пустыни:

– Ищите, должны остаться следы.

Попытался поднять руку, чтобы стереть со лба выступивший пот, и только в этот момент осознал, что кисть закаменила на рукояти меча.

– Так судили Норны, – подошел Арнвид, встал рядом. – Если хочешь, я попробую помочь?

Ивар знал, что руны, начерченные лысым эрилем, помогут отогнать тоску и затушить ярость, но только покачал головой:

– Нет. Мужчина должен встречать удары судьбы лицом к лицу.

– Как знаешь, – ответил Арнвид, потирая лысину, блестя-

щую, словно полированное дерево.

Подошел Даг, заговорил, глядя конунгу куда-то в область коленей:

– Примерно два десятка человек. Пришли со стороны моря. Случилось это вчера утром или позавчера вечером.

– Кто? – спросил Ивар. – Сколько погибших?

– Не знаю, – лучший следопыт дружины, способный отыскать след на голом камне, пожал плечами. – Клянусь шляпой Тунда, на такие вопросы не ответит и Вафтруднир. Нужно смотреть...

– Ищи, – проговорил Ивар.

Даг кивнул и отошел.

– Эй, господин! – донесшийся издалека крик заставил Ивара повернуться.

От виднеющегося на востоке леска к викингам бежал, спотыкаясь, человек. Виднелся болтающийся на поясе нож, коротко стриженные волосы, темные с проседью, выдавали раба.

– Это же Ангус Дятел, – заметил Нерейд, прищурившись. – Интересно, как он ухитрился выжить?

Ивар смотрел на приближающегося человека и вспоминал, как год назад купил пожилого ирландца на торге в Конунгахелле, как спорил с женой, возражавшей против раба-христианина, и как прошлой осенью сделал простого работника управляющим.

Как выяснилось позже – не зря.

– Господин, – Ангус остановился, тяжело дыша и вытирая

лицо, по которому струился пот. – Слава Святому Патрику, вы вернулись!

– Говори, – сказал Ивар, с трудом раздвигая сведенные судорогой челюсти. – Что произошло?

– Ваша жена жива, и дети тоже, – проговорил Ангус, отдышавшись. – Мы успели их вывести.

Ивар сглотнул, ощущая, что сейчас взлетит. Сердце дернулось, по телу прокатилась теплая волна.

– Славно, – Нерейд кровожадно оскалился, показал острые белые зубы. – Осталось лишь найти тех, кто напал, и выпустить им кишки...

– Позавчера ночью прискакал паренек из Бюнеса, рассказал, что неподалеку от их селения пристал корабль, и с него сошли вооруженные люди, – проговорил ирландец. – Госпожа захотела оборонять усадьбу, но я ее не послушал...

– Верно поступил, клянусь Гунгниром, – заметил Ивар. – Этим ты заслужил свободу и место в дружине, Ангус Дятел.

– Мы только успели вывести ее и остальных женщин, как заявили чужаки... – ирландец махнул рукой. – Вел их очень высокий воин...

– Храфн Прямой, – проговорил Ивар, скривившись.

Храфн приходился племянником херсиру Тормоду из Согна, чей дом три года назад викинги под предводительством конунга Хаука Льда сожгли, а самого херсира убили.

Хаук погиб в далеком Миклагарде, дружину возглавил Ивар, а Храфн не забыл о мести.

– Они не успели уплыть далеко! – тяжело прогудел Кари, сжимая кулаки, похожие на небольшие бочонки. – Надо поспешить к кораблю!

– Успеем, – кивнул Ивар. – Ангус, где Рагнхильд и дети?

– У отца, – ответил ирландец. – Я их устроил и отправился сюда. Ведь я знал, что вы вернетесь.

– Хорошо, – конунг оглядел дружинников. – Рёгнвальд, Гудрёд, отправляйтесь к побережью, скажите Эйрику, чтобы готовил корабль. Сигфред, возьми Ангуса в седло. Мы навестим Рагнхильд, а потом отправимся в погоню! В седла, нечего ждать!

Викинги забрались на коней, крикнул что-то Нерейд. Простучали копыта, на пепелище стало тихо и мертво, как на старом кургане.

Ворота заскрипели, створки поползли в стороны, открывая могучего, поперек себя шире мужика, в волосах и бороде которого седина мешалась с золотом, а на красном лице блестели синие глаза.

– Явился! – прорычал он, глядя на Ивара без особого дружелюбия. – А где шлялся, когда дом надо было защищать? Еще конунг называется...

Ивар не ответил, лишь улыбнулся, вспоминая страх, который некогда испытывал перед бондом Аки по прозвищу Золотая Борода.

Когда-то давно голодный, трясущийся от холода юноша,

лишившийся дома и родичей, постучался в эти ворота. Много лет прожил тут, работая с утра до ночи вместе с батраками и рабами.

До того самого дня, когда Аки застучал его на сеновале с собственной дочерью.

– Где Рагнхильд? – спросил Ивар, спешиваясь.

– В доме. Пойдем, – Аки Золотая Борода засопел, смерил зятя мрачным взглядом, вразвалочку зашагал к дому.

Ивар двинулся за ним, ощущая любопытные взгляды стоящих около крыльца домочадцев бонда.

– Папа! Папа! – дверь хлопнула, выпустив светловолосого мальчишку в испачканной чем-то черным рубашке.

– Куда? – преувеличенно сурово рыкнул Аки. – Кто разрешил выходить?

Дверь скрипнула еще раз, и на пороге показалась Рагнхильд, за ее подол цеплялся младший сын.

За годы походов Ивар побывал во многих странах, видел Гвиневру, из-за которой ломали копья рыцари туманного Бретланда, любовался императрицей громадного Миклагарда.

Но красивее Рагнхильд не встречал никого.

– Ты вернулся, муж мой, – сказала она спокойно, как положено жене конунга, и слабо, едва заметно улыбнулась. – Надеюсь, что ублюдки, разорившие наш дом, скоро отправятся в Хель...

– Несомненно, – ответил Ивар, шагая вперед и обнимая

жену. Ощутил, как трепещет ее сердце.

– Было очень страшно, – прошептала Рагнхильд. – Но ничего, мы справились.

Несколько мгновений стояли неподвижно. Под ногами путался старший сын, простужено сопел младший.

Потом Ивар разжал руки и шагнул назад.

– Что ты собираешься делать, зять? – спросил Аки.

– Догнать и убить негодяя, – ответил Ивар. – Клянусь глазом Игга, я настигну его хоть в Валланде и разрублю на части! А его воины пойдут в пищу воронам...

– Хорошее дело, – бонд кивнул и почесал выпирающий живот, похожий на бурдюк. – Но только вот что с твоим хозяйством делать? Не хочешь же ты, чтобы твоя жена осталась у меня?

– Думаю, что с хозяйством она и без меня разберется, – Ивар бросил взгляд на супругу. Та уверенно кивнула. – Я спрятал достаточно золота, чтобы отстроить еще три таких усадьбы.

– Это хорошо, – Аки ухмыльнулся. – Тогда не теряй времени, зять! И пусть Хлорриди сделает сильными ваши руки!

– Спасибо, – Ивар кивнул и зашагал к лошади. Вскочил в седло, не касаясь стремян. – Да, Ангуса я забираю с собой. С сегодняшнего дня он больше не раб, а воин моей дружины...

Рагнхильд вновь кивнула, но без особой радости.

– Варите пиво, – усмехнулся Нерейд. – Его понадобится много, когда мы вернемся с победой...

Заржал конь, копыта ударили в землю, проплыли мимо и остались позади ворота. Выехав на дорогу, Ивар не выдержал, обернулся.

Аки Золотая Борода ухмылялся, уперев руки в бока, Рагнхильд стояла там же, а мальчишки прижимались к ней, и даже с такого расстояния было видно, какие расстроенные у них лица.

Ивар вскинул руку, отвернулся, пришпорил коня. Дом и родичи – все осталось позади. Впереди ждали дорога и битва – то, ради чего живет викинг.

Волны глухо шумели, над серой равниной моря клубился туман, темной полоской у горизонта выглядел расположенный на другом берегу Трандхейм-фьорда Ирьяр.

Лежащий на песке драккар казался морским чудовищем, решившим разведать, что происходит на суше, но тут же и заснувшим. Торчала драконья голова, блестели просмоленные этой весной борта.

– Привет тебе, конунг! – крикнул один из возившихся около корабля дружинников.

– И тебе, Эйрик, – ответил Ивар, спрыгивая с коня. – Все ли готово?

– Конечно, – кивнул седой викинг, и на морщинистом лице его появилась улыбка. – Осталось лишь столкнуть корабль на воду...

Эйрик Две Марки ходил в викингские походы почти три

десятилетия, его лицо хлестали ветры всех морей от Бретланда до Миклагарда, а мечи, стрелы и копья оставили на теле не один десяток ран.

Когда-то он учил Ивара владеть мечом.

– Сигфред, отведешь лошадей в Бюнес, как обычно, – распорядился конунг. – А заодно узнай точно, где видели корабль чужаков. Эйрик, Ангус отправляется с нами. Нужно подобрать ему оружие.

– На корабле достаточно мечей и щитов, – Две Марки пристально глянул на бывшего раба, оценивая ширину плеч и длину рук. – Шлем и кольчугу я найду...

Ирландец широко улыбнулся, показав щербину на месте одного из передних зубов.

– Неужели мне придется вспомнить молодость? – сказал он. – Клянусь Святым Патриком, я давно забыл, как держать меч.

– Придется напрячь память, – покачал головой Эйрик. – А не то в первом же бою тебе вспорют брюхо.

От того места, где вокруг Нерейда собрались дружинники, раздался взрыв хохота. Рыжий викинг, не зря прозванный Болтуном, наверняка рассказывал очередную байку.

– Ладно, с оружием и на ходу разберетесь, – сказал Ивар. – А сейчас пойдем, столкнем нашего коня бурунов на воду...

Драккар окутывало облако горького запаха смолы, а борт оказался липким, точно его намазали медом.

– Навались! – скомандовал конунг. – Раз-два!

Закряхтел Кари, на его руках вспухли комья чудовищных мышц, рыкнул Нерейд, Ивар ощутил, как сапог проскользнул по песку. Корабль заскрипел, качнулся и медленно пополз к морю.

Плеснули, принимая деревянную тушу, волны.

– Вот и славно, – вытирая пот со лба, просипел Арнвид, несмотря на солидный возраст, толкающий вместе с остальными. – Где там Сигфреда носит? Уйдут ведь злодеи-то...

– Не уйдут, – твердо ответил Ивар. – Разве что в Хель.

На косогоре, ограничивающем берег с юга, появился Сигфред. Сбежав вниз, он остановился, тяжело дыша, перед конунгом.

– Ну что? – спросил Ивар.

– Их корабль заметили в Змеиной бухте, что в десяти милях к западу.

– Отлично, – конунг кивнул и повысил голос. – Все на борт. Мы отправляемся, во имя Одина!

Смеясь и переговариваясь, викинги полезли на корабль, глаза их блестели, точно у мальчишек, затеявших озорство. За зиму обросли салом, соскучились по морю, а больше того – по жестокой схватке, когда твоя кровь быстрее бежит по жилам, чужая – брызжет в лицо, а сердце пьянит безумная радость, насланная самим владыкой Асгарда.

С грохотом вставали в пазы длинные весла.

Первые из них плеснули, коснувшись воды, в стороны поползли клочья белой пены, драккар неторопливо двинулся

прочь от берега. Взлетели брызги, несколько из них попали Ивару на лицо, он ощутил вкус соли.

Эйрик заработал рулевым веслом, и корабль повернул, оставляя за собой дугу из пены. Пошел на запад, налетевший ветер пошевелил волосы на голове Ивара, попытался сорвать плащ.

– Может, поставим парус? – предложил Арнвид.

– Не надо, – ответил Ивар. – Пусть погребут немного, врабotaются. А то совсем обленились.

Викинги заработали веслами, пологий берег с корабельным сараем скрылся за кормой. Едва разогрелись, как показалась высящаяся над обрывом одинокая сосна, отмечающая устье Змеиной бухты.

– Суши весла, – приказал Ивар.

Бухта была пуста, точно кладовая в доме лентяя. Блестели мокрые камни, журчал впадающий в море ручей, на берегу, на утопанной площадке чернело пятно кострища.

– Если они не дураки, то на всех веслах несутся к выходу из Трандхейм-фьорда, – заметил эриль.

– Ты прав, – кивнул Ивар. – Ставьте парус!

Забегали, засуетились викинги, послышались окрики распоряжающегося всем Эйрика. Мачта выросла над палубой, будто лишенное ветвей дерево, с грохотом поднялась по ней рея.

Ветер раздул белое полотнище паруса, украшенное Кровавым Глазом – алым кругом солнца. Заскрипели веревки,

драккар рванулся вперед, точно конь после удара плети.

– Ветер хороший, слава Ньерду, – заметил Арнвид, вцепившись в борт и втягивая воздух носом, как собака. – Обойдемся без рун...

– Кое в чем не обойдемся, – ответил Ивар. – Хотелось бы знать, что принесет нам это путешествие.

– Нет ничего легче, – эриль отцепил от пояса мешочек из мягкой кожи с вышитыми на боках причудливыми символами, встряхнул его с костяным стуком, потянул за завязки. – Тащи, мой конунг!

Ивар сунул руку внутрь, ухватил холодную и гладкую плашку. А когда вытащил, то между пальцев оказались зажаты сразу две прямоугольных пластины, выточенных из моржового клыка.

– Очень интересно, клянусь моей лысиной, – Арнвид осторожно забрал обе, перевернул так, чтобы стали видны выжженные на ровной поверхности угловатые значки.

Ивар ждал, прекрасно понимая, что сейчас, когда эриль совещается с рунами, власть конунга не значит ничего.

– Ну... что-то странное, – пробормотал Арнвид и подергал себя за жидкую бороденку, похожую на козлиную. – Или я от старости соображать разучился? Эй, Ингьяльд, иди сюда.

Ученик эриля, высокий и сутулый, с темными спутанными волосами, поднялся с лавки.

– Вот, смотри, – сказал Арнвид. – Как ты объяснишь такой

расклад?

Ингьяльд некоторое время смотрел на руны, растерянно и часто моргая, потом откашлялся и заговорил:

– Дорога будет очень далекой и заведет она нас не туда, куда мы поплывем с самого начала. Впереди ждут неведомые опасности... По-моему, так.

– Отлично! И я не растолкую лучше, конунг! – хмыкнул Арнвид, заставив ученика покраснеть. – Ты точно уверен, что хочешь отомстить этому Храфну?

– Если честно, я не злюсь на него, – Ивар задумчиво почесал щеку. – Он исполнял долг родича, мстил за дядю. Кто погиб – тех не вернешь, сожженную усадьбу можно выстроить заново... Но не в этом дело. Сейчас самый удобный момент для мести – догнать и атаковать, пока они не вернулись в родной Согн, где каждый куст, любой камень будет за них... А вздумай я отказаться от мщения – тут же пойдут слухи, что Ивар Ловкач слаб и труслив, забыл с какого конца за меч браться...

– Это точно, – вздохнул Арнвид. – Собственные воины начнут болтать ерунду, сомневаться в том, осталась ли у тебя удача. Видит Яльк, такого нельзя допустить.

В тучах открылась прореха, и заглянувшее в нее солнце щедро брызнуло на море кипящим золотом. Пылающая желтизной дорожка протянулась перед носом драккара.

– Вот и ответ, – проговорил Ингьяльд благоговейно. – Золотая дорога!

Тучи чуть сдвинулись, наполовину укрыли светило, и на воду лег багровый отблеск.

— Или кровавая, — ответил Ивар. — Того и другого поровну на нашем пути.

Чужой корабль выскочил из-за мыса, как бросившаяся из засады кошка, блеснули шишаки на развешенных вдоль бортов щитах.

— Никак решили напасть сами? — заметил Ивар, ощущая, как чаще забилось сердце. — Храфн Прямой смелее, чем я думал...

В пути они провели чуть больше суток, ночь скоротали на берегу, а с первыми лучами рассвета вновь вышли в море.

— Э, конунг, рано радуешься, — подошел и встал рядом Нерейд. — Это же драккар херсира Кольбейна из Скауна!

— Точно, — кивнул Ивар, узнавая полосатый парус и штевень, украшенный не драконьей, а волчьей головой. — Но херсир мог видеть тех, кого мы преследуем. Эйрик, правь к ним.

Седой викинг кивнул, корабль взял правее. На чужом драккаре заметили, что с ними идут на сближение, полосатый парус упал, а на носу появился херсир Кольбейн, сложением и лысиной напоминающий прибрежный валун.

— Привет тебе, Ивар Ловчак! — гаркнул он, перекрыв плеск волн и вой ветра. — Куда путь держишь?

— Еще не знаю, — ответил конунг. — Но не попадался ли

тебе, херсир, чужой корабль?

Чуть дальше к западу в море выдавался острый, точно наконечник копья, мыс, около него kloкотали буруны. Над ним, на довольно высоком косогоре, виднелись домики поселения, называемого Агданес.

На этом месте заканчивался Трандхейм-фьорд, и начиналось собственно море. Храфн Прямой мог повернуть на север в надежде сбить погоню со следа, или пойти на юг, чтобы как можно быстрее добраться до родных мест.

– Попадался, – закивал Кольбейн. – Примерно в полдень мы с ним разминулись. А что, конунг, на том корабле плывут твои друзья?

– О да, – ответил Ивар. – Мои мечты лишь о том, чтобы их догнать и вонзить каждому меч в брюхо!

Херсир расхохотался.

– Да поможет тебе Видрир и все асы! – крикнул он. – Не оставит тебя удача!

– А тебе я желаю благополучно вернуться домой! – ответил Ивар и повернулся к дружинникам. – Навались, ребята. Они ушли не так далеко.

Викинги налегли на весла, заплескала за бортами вода, драккар вновь начал набирать скорость.

Когда проплыли Агданес и оставили позади мыс, морская волна, куда более крутая, чем во фьорде, ударила в борт. Корабль содрогнулся, закрихтел Эйрик, навалившись на рулевое весло.

Ивар ухватился за штевень, оглянулся на дружинников.

– Чего ты руками дергаешь? – поучал Нерейд кого-то из молодых викингов. – Веди его плавно и даже нежно...

Воин, прибившийся к дружине только этой весной, старался изо всех сил, но ему пока было далеко до тех, кто провёл на скамье гребца многие годы. Они орудовали веслами с обманчивой лентой, кое-кто, несмотря на холодный ветер, обнажился по пояс, и на мощных спинах виднелись перекачивающиеся валики мышц, твердых, словно сталь.

Драккар ходко шел на юго-запад, волны с шумом облизывали борта.

Остров Сольскёль напоминал обгрызенный со всех сторон громадный хлеб из камня. Зеленой плесенью выглядели заросли кустарника на склонах холмов, от обрывистых берегов доносился грохот прибоя.

– Тут не один десяток кораблей можно спрятать, – уныло протянул Нерейд, приложив ко лбу ладонь.

Солнце палило по-летнему, и Ивар ощущал, как по спине, под плащом и рубахой, ползут струйки пота.

– Им нет смысла прятаться, – ответил Арнвид.

– Они и не прячутся, – Нерейд вскочил на борт, придерживаясь рукой за драконью голову, и вгляделся в морскую даль. – Вон их корабль!

– Наконец-то, – проговорил Ивар, чувствуя, как мощно забилося сердце. – А ну на весла! Добавим, догоним этих

слизней!

В том, что беглецам не уйти, конунг не сомневался – драккар с Кровавым Глазом на парусе вел один из лучших кормчих Трандхейма, а на скамьях сидели опытные и умелые гребцы.

Ивар только не ожидал, что погоня завершится в два дня. Храфн Прямой имел в запасе достаточно времени, но не сумел использовать его с толком. Скорее всего, он не думал, что хозяин разоренной усадьбы вернется к пепелищу так быстро.

– Раз-два! Раз-два! – командовал Ивар, нагнетая темп, весла гнулись и трещали в руках викингов.

Заметная поначалу только острому взгляду Нерейда точка на глади моря выросла, превратившись в силуэт корабля. Там, судя по поднявшейся суете, заметили погоню.

Чужой драккар, широкий, с низкими бортами, тяжело переваливался на волнах, точно утка, видно было, как судорожно ворочается рулевое весло.

– Зря стараетесь, – прохрипел Ивар, сжимая кулаки. – Кишка тонка...

Храфн Прямой, судя по всему, это понял. Его корабль начал разворачиваться, чтобы встретить противника носом, поползла вниз рея с парусом.

– На передних лавках – к оружию! – приказал Ивар.

Драккар продолжал двигаться, толкаемый гребцами с задних скамей, а на передних викинги загомонили, слышал-

ся лязг металла и мягкий звон, какой издают металлические колечки.

Ивар надел кольчугу заранее, сейчас водрузил на голову шлем и проверил, как выходит из ножен меч. Лезвие, некогда полученное в дар от сидхе Бретланда, сверкнуло, отразив солнечные лучи.

Около драконьей головы на чужом корабле появился высокий воин, поднес руки ко рту.

– Что вам нужно? – голос его прозвучал мощно. – Почему преследуете нас?

– Это ты Храфн, сын шелудивой суки и раба? – ответил Ивар ровно. – Ты сжег мой дом, и еще спрашиваешь, зачем ты мне нужен? Чтобы всадить меч в твое трусливое сердце!

– Разве ты умеешь его держать? – хмыкнул Храфн. – Женовидному мужу, не могущему защитить собственное жилище, больше подойдет прялка!

– Ты больше всех знаешь о женовидности, – кивнул Ивар. – Ведь это ты, как рассказывают, жил как жена в доме тролля из долины Лерадаль?

– Я... – начал было Храфн, но тут заговорил Арнвид. Заслышав звуки его голоса, чуть тише стал ветер, умили ярость волны:

Ясень вихря копий -
Дщери Ран играют
– путь китов застелит
Трупами бахвалов.

Виса вышла не очень длинной, но на корабле Храфна не нашлось никого, способного сложить достойный ответ. Воцарившаяся на мгновение тишина сменилась яростными воплями.

– Щиты поднять, – сказал Ивар. – Да пребудет с нами Сид-граница!

Хлопнул лук Нерейда, один из воинов Храфна с воплем полетел за борт. Несколько стрел, выпущенных с чужого драккара, пролетели выше, еще одна с треском вошла в борт.

– Твои лучники, что, первый раз взяли в руки оружие? – насмешливо крикнул Нерейд, всаживая стрелу в горло неосмотрительно опустившего щит воина. – Или ты набрал этих доблестных мужей в свиных загонах?

– Рази! – гаркнул Храфн.

Корабли сошлись, раздался грохот, палуба под ногами качнулась, заставив Ивара пригнуться, а в следующее мгновение конунг вскочил на борт, блеснуло лезвие его меча.

– Сдохни, во славу Одина! – прыгнувший навстречу Храфн ловко ушел от удара, сделал выпад, но оружие лишь проскрежетало по щиту.

С шумом набежала волна, драккары качнуло, Ивар завалялся назад, вынужден был спрыгнуть на палубу.

– Они отступают! – завопил кто-то, но крик оборвался, сменившись надсадным бульканьем.

Храфн оказался выше и Ивар отражал его удары, подстав-

ляя под них то меч, то щит, а сам пытался подсесть противнику ноги. Тот больше не кричал, ловко орудовал длинным прямым клинком, а на красивом лице, искаженном гримасой гнева, яростно горели серые глаза.

Со всех сторон доносился лязг, рычание и злобные выкрики, щербились мечи, от щитов отлетали щепки, под ударами трескали кольчуги и шлемы.

Ивар присел, пропустив клинок противника над собой, а потом выбросил руку вперед, уже слыша, как лезвие пропаывает брюхо врага, ощущая запах выпущенных кишок...

Храфн подпрыгнул и ловко приземлился на то же место. Ответный удар оказался такой силы, что Ивар едва не упал. Отступил еще на шаг, и противник спрыгнул на палубу.

– Умрешь... сдохнешь... отомщу... – хрипел он, в паузах между словами ухитряясь наносить удары.

Краем глаза Ивар увидел, как справа от него Даг вонзает клинок в горло одному из врагов. Еще дальше взревел голый по пояс, забрызганный кровью Кари, ударом кулака вышвыривая противника за борт.

Меч, что должен был отрубить берсерку голову, с глухим стуком отскочил от его шеи, не оставив даже пореза.

– Ах ты... – Ивар ощутил, что начинает злиться. Много лет, с самого путешествия в Миклагард, он не встречал равных себе бойцов, но Храфн оказался на диво силен и быстр.

– Конунг! – донесся сквозь грохот сражения крик Арнвида. – Погляди на его оружие!

Поднырнув под клинок соперника, Ивар отпихнул Храфна щитом и тут же вынужден был отскочить, спасаясь от топора выскочившего откуда-то сбоку викинга с выпученными глазами и окровавленной бородой.

– Ааааа! – взревел тот, замахиваясь.

За спиной бородача появился Ингьяльд, его тяжелый меч смял шлем чужака, точно яичную скорлупу, брызнула кровь, топор с лязгом ударился о палубу, тело рухнуло беззвучно.

Воспользовавшись паузой, конунг пригляделся к клинку Храфна, рассмотрел идущие по лезвию руны, кажущиеся на фоне сверкающего металла черными, и такие же знаки на щите.

– В сторону! – рыкнул Ивар, и ученик эриля отшатнулся, спасаясь от смертоносного удара.

– Иди сюда, трус! – прошипел Храфн.

– Сам такой, – ответил Ивар.

Лязгнули, соприкоснувшись, клинки, от боли в запястье конунг едва не заорал. Подставил щит, закрываясь от удара, понял, что потерял противника из вида.

Дернулся в сторону, но что-то холодное и острое коснулось ребер справа, раздался негромкий хруст.

– Теперь ты сдохнешь! – улыбнулся Храфн. – Эта рана станет для тебя последней!

И тут пришла ярость – холодная и чистая, как текущий с ледника ручей, уничтожающая сомнения и боязнь смерти. Не обращая внимания на боль, разрывающую бок, Ивар рас-

хохотался и отшвырнул щит.

Тот угодил в лицо кому-то из врагов, на палубу посыпались выбитые зубы.

– Сдохну? – спросил Ивар, глядя в лицо Храфна, в его расширенные от ужаса зрачки. – Только после тебя!

Он прыгнул вперед, широко ударил крест-накрест, раздался треск, в стороны полетели обломки щита. Храфн зашипел, как обожженная змея, отскочил назад, зацепившись за чье-то тело.

Ивар попробовал шагнуть за ним, догнать, но с удивлением понял, что ноги не слушаются. В боку зашевелилось что-то большое и горячее, боль поползла вверх, к сердцу.

Поднял меч, ощущая, как на лбу выступает испарина. Попытался крикнуть, но из горла вырвалось лишь хриплое сипение.

– Бей южан! – из-за спины конунга выскочил Нерейд. Он был без шлема, рыжая грива моталась вокруг его головы.

Кари с рычанием вломился в ряды врага, точно кабан – в подлесок, кто-то заверещал тонко, по-заячьи. Пробежал Сигфред, оскаленный, страшный, с его подбородка капала пена, смешанная с кровью.

Ивар мог только стоять и смотреть. Сердце билось едва-едва, зрение туманилось, но почему-то очень важным казалось не упасть и не выпустить из рук оружия.

– Конунг? – рядом появился Ангус, в темных глазах его была тревога, а лицо расплывалось и раскачивалось, будто

Ивара мотали на веревке туда-сюда, туда-сюда...

– Добейте... – прохрипел конунг, но Ангус, судя по недоуменному выражению, не понял.

До ушей донесся какой-то грохот, а затем десятки глоток исторгли крик, полный разочарования. Бывший раб отступил в сторону, рядом с Иваром появился Арнвид, заговорил, но конунг не мог понять ни слова, хотя пристально вглядывался в шевелящиеся губы...

Потом перед глазами сгустилась мгла, что-то ударило по затылку, а боль в правом подреберье стала опаляющей.

Ивар заскрипел зубами, помотал головой и с удивлением понял, что лежит.

Меча в руке не было, кольчуга и шлем тоже куда-то делась. Под спиной раскачивалась палуба драккара, рядом виднелся стоящий на коленях эриль, около наставника замер Ингьяльд, мрачный, точно на похоронах, а еще дальше поднимался серый скалистый берег.

В голове родился рокот, стал оглушающим, затем все поглотила темнота.

В носу свербело так сильно, что Ивар не выдержал и чихнул. Чих гулко отдался в груди, вызвал боль в правом боку.

– Чихает, значит – жив, – сказал кто-то рядом, и в его голосе легко читалось облегчение.

Ивар поднял веки и обнаружил рядом Арнвида. В блеклых глазах эриля таилось беспокойство, зато стоящий тут же

Нерейд скалил белые зубы.

– Оклемался, конунг, клянусь Мьёлльниром, – сказал он. – А то мы уж думали...

– Чем закончилась схватка? – спросил Ивар, силясь подняться на локтях и с удивлением обнаруживая, что руки подламываются.

– Лежи! – буркнул Арнвид. – Рано еще шевелиться. Ушли проклятые, сумели драккар оттолкнуть и взялись за весла.

– Что же вы за ними не пошли?

– Без конунга? – эриль покачал головой и дернул себя за бородавку. – Не годится без головы на рать идти, а предводитель для дружины не меньше чем та же опора шлема...

– Ясно, – досада оказалась столь сильной, что Ивару захотелось взвыть, подобно охотящемуся волку, и вцепиться во что-нибудь зубами. – А что со мной такое? Не мог же я сомлеть от обычной раны.

– Тебя поразили зачарованным оружием, – Арнвид закричал и поднял с земли обломок щита – доску с выжженными на ней рунами. Еще в пылу боя они показались Ивару странными, теперь же он понял, что угловатые значки имеют мало общего с обычным Футарком. – Не отравленным, а усиленным рунами.

– Что это за знаки? – Нерейд потянулся к щиту.

– Стой... – предупреждение эриля запоздало.

От одного из значков в тянувшийся к нему палец ударила крохотная алая молния, зашипело, запахло паленым, и ры-

жий викинг отскочил, тряся пострадавшей рукой.

– Что это такое? – удивился Ивар.

– Я не думаю, что во всех Северных Землях найдется более дюжины людей, которым известны эти знаки, – проговорил Арнвид. – Это руны инеистых великанов, полные злой силы, созданные несчетные века назад, в те времена, когда асы только создавали Мидгард...

– Руны великанов? – Нерейд от изумления даже перестал дуть на палец.

– Они самые, – кивнул эриль. – Их всего тринадцать штук, и нанесенные на клинок в особом порядке, они делают его несокрушимым и смертоносным. Ты и так сопротивлялся их воздействию очень долго. Как только устоял на ногах...

– Человек сильнее любых рун, если он лишен трусости, – ответил Ивар, напрягая мышцы, чтобы сесть.

Сердце заколотилось, по всему телу выступил пот, но через мгновение конунг сидел, опираясь на одеяло.

Некоторое время отдыхал, и только потом смог оглядеться. Неподалеку виднелся трещащий костер, около которого сидели викинги, взлетали к темнеющему небу искры. Дальше вздымались скалы, с легким шорохом набегали на берег волны.

Арнвид поглядел на конунга с укором, но тот не обратил на это внимания.

– Теперь для меня дело чести – догнать ублюдка, сражавшегося подлым оружием! – сказал Ивар достаточно громко,

чтобы его слышали все. — Для всех нас... Перебить его подручных, а самого Храфна принести в жертву Тору, чей молот защищает нас от злобы великанов!

— Дело чести, — кивнул Нерейд, потряхнув кудрями цвета спекшейся крови.

— Дело чести, — прогудел Кари.

Дружинники у костра завопили, гневно и радостно.

Ивар бессильно рухнул на землю, его трясло, по телу гуляли волны слабости. Некоторое время боролся с ней, а затем позволил беспамятству поглотить себя.

Ноги дрожали, как выпивохи наутро после ночи в таверне, но Ивар поднялся, постоял некоторое время, а потом рискнул распрямиться.

— Ничего, — с сочувствием проговорил Эйрик Две Марки. — Скоро ты, конунг, будешь бегать быстрее Слейпнира...

В ущелье около моря они провели два дня, и все это время Арнвид просидел около Ивара, чертя руны и взывая к богам.

Ингьяльд бегал по окрестным горам, точно коза, отыскивая только проклюнувшиеся из земли целебные травы, от малого котелка, повешенного над костром, текли пряные запахи. Ивар глотал мерзкие отвары, и слабость потихоньку уходила из тела, отступала боль, зарастала рана.

На том месте, куда ударил меч, остался неровный и довольно болезненный шрам.

— Буду, — кивнул Ивар, переждав приступ слабости. — И

как только начну, тут же догоню и пришибу мерзкого лысого эриля, помешавшего мне отправиться в Вальхаллу!

Викинги дружно захохотали, с тревогой наблюдающий за конунгом Арнвид улыбнулся.

– Нет ему прощения, – добавил Нерейд. – В Валаскьяльве приготовились к встрече, наварили пару котлов пива, а тут такое разочарование... Эх, смотри, Арнвид, не помилует тебя Один!

– Поздновато мне искать его милостей, – прокряхтел старый эриль, вызвав новый взрыв смеха.

– Ладно вам гоготать, – Ивар с некоторым трудом нагнулся, поднял пояс с мечом. – Пора отправляться.

– Конунг, сможешь ли ты... – начал Сигфред, но осекся, стоило Ивару поднять руку.

– В море моя рана затянется быстрее, – сказал он.

Рыкнул на замешкавшихся воинов Эйрик, дружинники засуетились, рядом с предводителем остался только Арнвид.

– Я думаю, ты знаешь, что делаешь, – проговорил он, огладив лысину.

Ивар не ответил, он был слишком занят тем, чтобы застегнуть пояс. Это потребовало неожиданных усилий, а меч показался тяжелым, как наковальня, едва не пригнул к земле.

– Знаю, – ответ прозвучал хрипло и слабо, но в голосе конунга прозвенела ярость. – Я поведу драккар дальше на юг, и никакая хворь или рана не сможет остановить меня!

Глава 2.

Врата Хель

– Не зарекайся, – эриль покачал головой. – Едва на ногах держишься, а все туда же...

Ивар хмыкнул, тяжело заковылял туда, где викинги спихнули корабль на воду и с возбужденным гомоном лезли через борта. Тело слушалось плохо, в суставах что-то скрипело, а мускулы казались дряблыми, как плеть выловленных из моря водорослей.

– Эй, помогите конунгу! – крикнул Эйрик от кормы.

Ивар заскрипел зубами, переживая унижение – точно древний старец, не способен сам взобраться на драккар. Молодые дружинники подхватили за руки, в мгновение вздернули наверх. Бок разорвало болью, перед глазами замелькали разноцветные вспышки.

Невероятным усилием воли Ивар заставил себя устоять, проговорил через стиснутые губы:

– Спасибо...

Весла с плеском вошли в серо-зеленую воду, в стороны пошла рябь, корабль пополз прочь от берега, выбираясь из фьорда, как исполинский змей – из логовища в скалах.

Ивар стоял, вцепившись в штевень около драконьей головы, и дышал как можно глубже, наполняя грудь соленым

влажным воздухом.

Дождь хлестал по палубе, по спинам и головам гребцов, висел над морем плотной как дерюга пеленой. Через нее едва-едва проступали очертания берега, обрывистого, изрезанного бухтами.

Драккар шел по Согне-фьорду, одному из самых длинных в Северных Землях, и волны глухо били в борта.

Ивар стоял на своем месте, не обращая внимания на текущие по лицу капли, на то, что мокрый плащ и рубаха прилипли к телу, а в сапогах хлюпает, точно в болоте.

Рана почти не беспокоила конунга, лишь иногда зудел оставшийся ниже ребер шрам.

– Тролли бы побрали этот дождь, – пробурчал Арнвид, с бороды которого бежали настоящие струи. – И Храфна Прямого заодно!

– Если они выполняют твою просьбу, то мы не сможем отомстить, – хмыкнул Ивар.

– В этом фьорде можно рыскать полгода, – эриль поморщился и гулко чихнул, в стороны полетели брызги.

– Ничего, мы найдем Храфна быстрее... – драккар миновал округлый мыс, за ним открылся стоящий на берегу корабельный сарай. – Смотри-ка, это там что, поселок?

– Похоже на то. Хочешь заглянуть туда?

– Насколько я помню, земли херсира Тормода лежат много восточнее, – задумчиво проговорил Ивар. – Кто знает,

дружат ли местные жители с его наследником? Поворачивай, Эйрик!

Две Марки кивнул, налег на весло, драккар чуть накренился влево и пошел к берегу. Вода за бортом вспенилась и забурилась, закачалась и заскрипела драконья голова.

Рядом с корабельным сараем виднелись перевернутые лодки, колья, на которых в сухую погоду сушат сети, а выше по склону располагались дома, блестели мокрые крыши.

– Кажется, нас готовы встретить, – заметил Арнвид, когда между домами забегали люди, а ветер донес собачий лай.

– И вовсе не хлебом-солью, – ответил Ивар.

Он скинул сырой плащ, натянул кольчугу поверх мокрой, противно склизкой рубахи. Рукоять меча, чуть шероховатая, чтобы не выскользнула и из потной руки, привычно легла в ладонь.

Краем глаза заметил, что рядом встал Нерейд, за ним появилась громадная фигура Кари.

До берега оставалось меньше полета стрелы, навстречу викингам двигалась толпа человек в тридцать, блестели лезвия топоров, капли сползали по шлемам, оставляли темные полосы на досках щитов.

– Табань! – крикнул Ивар.

Весла по обоим бортам замерли, вскипела вода. Корабль начал замедлять ход, пока не остановился совсем.

– Привет вам, люди Согна! – Ивар поднял руку. – Зачем вы взялись за оружие?

– Чтобы достойно встретить незваных гостей! – ответил широкоплечий мужик, из-под шлема которого торчали волосы такие черные, будто их вымазали сажей. – Плавают тут всякие...

– Я пришел не для войны, – Ивар покачал головой. – Клянусь источником Мимира, мне нужно лишь узнать, не проходил ли мимо ваших берегов драккар Храфна Прямого из Лерадаля.

– А кто ты такой, чтобы мы тебе отвечали? – хмыкнул широкоплечий, воинственно выпятив подбородок.

– Наверняка вы слышали обо мне. Мое имя – Ивар Ловкач.

В наступившей тишине стало слышно, как шипит дождь, падая на морскую гладь, как журчат лижущие берег волны и как продолжает надрываться в деревне собака.

Обитатели селения переглядывались, по толпе прошло шевеление, кое-кто отступил на пару шагов.

Новости по Северным Землям расползались быстро и не то что в Согне, а где-нибудь в Ранрики или Йотланде наверняка слышали о молодом конунге, сменившем Хаука Льда на носу драккара с парусом, украшенным Кровавым Глазом.

Ивар, по крайней мере, очень на это надеялся, да еще на то, что мало кто захочет иметь дело с опытными в битвах викингами.

– Да, мы слышали, – проговорил широкоплечий, а стоящий позади него рыжий парень в кольчуге, но без шлема сде-

лал знак Мьёлльнира, отвращающий зло. – Ты хочешь услышать о Храфне, Ловкач?

– Хочу.

– Мы не видели его корабля и не могли видеть, – сказал широкоплечий. – Вряд ли Храфн Прямой отважится появиться в водах Согне-фьорда. Осенью прошлого года на тинге в Тинганесе его объявили вне закона за убийство бонда Рунольва Белого на острове Солундир. Полгода дали Храфну на то, чтобы покинуть землю фюлька, и едва открылся морской путь, он оставил эти места.

– Отправился искать новый дом, – пробормотал Арнвид. – Но перед этим решил отомстить за дядюшку...

– Я понял тебя, – Ивар чуть наклонил голову. – Да будут асы благосклонны к вам. Мы уплываем. На весла!

Викинги двинулись к лавкам, заворчал Кари, недовольный тем, что дело не дошло до драки.

– Почти сутки мы потеряли зря, – Арнвид стряхнул с лысины воду. – Море велико, Храфн мог уйти куда угодно...

– Дальше Миклагарда не уплывет, – отозвался Ивар. – А мы там бывали.

Корабль отошел от берега, развернулся. Надвинувшийся мыс скрыл за своей тушей селение, спешащих к домам людей. Дождь усилился и хлестал по воде точно сотни плетей.

Бухта выглядела словно широкий кривой кинжал, воткну-
тый в тело земли. Город, раскинувшийся на прибрежных

холмах, охватывал ее, будто ножны. У воды расположились причалы, торчали крыши сараев и складов, волны качали десятка полтора разномастных кораблей.

– Бьёргюн, – сказал Арнвид. – Куда бы ни плыл Храфн, этого города ему не миновать...

Драккар с алым солнцем на парусе забрался довольно далеко от Трандхейма, оставил позади Раумсдаль, Южный Мёр, миновал остров Сэла, прошел Северный Хёрдаланд.

– Это точно, – кивнул Ивар.

Бьёргюн не мог поспорить размерами с Миклагардом или Багдадом, но в этом порту сходились морские дороги от Бретланда, с Восточного Пути и вальских земель.

Тут можно было купить все – меха из Гардарики, рабов с далекого юга, мечи из лучшей стали, что делают в Валланде, и всякие диковины, привезенные из знойных пустынь серков.

Солнце прорвалось через прореху в тучах, по волнам, до сего момента тусклым, побежали золотистые блики.

От воды в гавани поднималась кислая вонь, берег усеивали рыбы кости, обрывки тканей, доски и прочий мусор, виднелись бегающие дети, ветер доносил их звонкие крики.

– Правь туда, – сказал Ивар, заметив свободный причал. – Корабля Храфна не видно, хотя сражаться тут нам вряд ли позволили бы...

Бьёргюн был богат, и мог содержать дружину, достаточно большую, чтобы защитить город или усмирить морского ко-

нунга, вздумавшего затеять свару в его пределах.

– Кто бы мог подумать, – закрихтел Арнвид. – Тридцать лет назад тут было селение в десяток домов!

Эйрик надавил на рулевое весло, гребцы по левому борту вынули весла из воды, промелькнул борт чужого корабля, лоснящийся от смолы, зевающий викинг на корме, и драккар скользнул на свободное место у причала.

Нос глухо стукнул о доски. Двое воинов перескочили через борт, потянули за собой веревки.

– Со мной пойдут, – Ивар обернулся, окинул взглядом дружинников, норовящих попасться на глаза конунгу – всякому охота прогуляться, а не сидеть на прискучившей лавке, – Нерейд, Арнвид и Ингьяльд.

– А я? – прогудел Кари.

– Мы идем не сражаться, а расспрашивать, – очень мягко сказал Ивар. – А в разговорах от тебя толку мало.

Могучий берсерк вздохнул так, что одно из облаков на небе поползло в другую сторону, отвернулся.

Ивар залез в собственный сундук, вытащил новый, вышитый по краям золотом плащ, придирчиво осмотрел. Скинул рубаху, натянул новую, затянул ни разу не надеванный пояс.

Успевшие собраться Нерейд и эриль с учеником нетерпеливо переминались на причале, но помалкивали – всякому ясно, что это в море конунг может выглядеть как угодно, лишь бы меч держал и корабль вел, а на суше всякий по предводителю судит о дружине.

– Пошли, – сказал Ивар, перепрыгивая через борт.

Новые сапоги из мягкой кожи скрипели и жали в пятках.

Прошли по причалу, чуть заметно колышущемуся под ногами, Ивар бросил заранее приготовленный кошель поспешившему навстречу рослому парню в одежде сборщика податей.

Тот взвесил серебро в руке, хитрая морда расплылась в довольной улыбке.

Шагали между сараев и складов, по разбитой колесами телег дороге. Под ногами чавкала грязь, ветер носил запахи соленой рыбы и сыромятных кож, из проходов между строениями долетали голоса, лай дерущихся за объедки собак, в вышине пронзительно орали чайки.

Попадающиеся навстречу люди без особого удивления косились на викингов.

– Ну, мудрый эриль, нужен твой совет, – усмехнулся Ивар, когда они миновали подъем и выбрались на улицу, застроенную обыкновенными жилыми домами. – Ты ведь хвастался, что знаешь все кабаки от Лингьювика до Конунгахеллы... Где в Бьёргюне обмениваются новостями?

Арнвид засопел, раздулся, точно жаба перед дождем, заговорил важно:

– Город большой, таверн много. Для начала можно заглянуть в «Палицу йотуна», что у Крутого холма.

– Тогда веди, мудрейший из мудрых, – расхохотался Нерейд.

В центре города оказалось не так грязно, как в порту, ходили важные купцы в дорогих одеждах, скрипели на ухабах повозки. Один раз навстречу попались венды в меховых одеждах, потом прошагал тип такой черный, словно его коптили, в цветастом балахоне, похожем на женское платье.

– Из серков, – определил Нерейд. – Ох, помню, как с ними рубились...

Лицо его стало мечтательным.

«Палица йотуна» оказалась просторным сараем, в стенах которого прорезали неровные окошки и затянули их бычьими пузырями. У двери, прямо на земле спал могучий викинг, светлые волосы разметались по грязи, а правая рука сжимала клинок в дорогих ножнах.

– Молодец, видит Херьян, – проговорил Арнвид, – все пропил, а оружие сохранил.

Дверь скрипнула, впуская гостей, высокий Ингьяльд нагнулся, чтобы не стукнуться макушкой о притолоку. Шагнув за ним, Ивар окунулся в запахи прокисшего пива, свежей соломы и горелого мяса.

В полутьме виднелись столы, сидящие за ними люди. От стойки доносился рык, перемежаемый сочными шлепками – два дюжих мужика махали кулаками, у одного заплыл глаз, у другого из носа сочилась кровь.

Бились люто, брызгая слюной и злобой.

– Все как у людей, – проговорил Нерейд довольным голосом. – Что за выпивка без доброй драки?

– Это точно, – подтвердили из-за ближайшего стола. – Что, хочешь подраться, рыжий?

– Попозже, – ответил Нерейд, – выпью для начала.

Переступая через валяющихся на полу гуляк, обходя кисло воняющие лужи, прошли к стойке. За ней появился хозяин, похожий на медведя, выложил на обозрение кулачищи, напоминающие валуны.

– Что угодно? – прорычал он.

– Пива, – ответил Ивар. – Бочонок для начала. И есть у тебя жратва, что не пригорела?

– У меня... – начал хозяин, но наткнулся на спокойный взгляд конунга и осекся. – Рыбу могу принести.

– Вот и неси, – кивнул Ивар и кротко улыбнулся. – А если она окажется тухлой, то я отправлю тебя за свежей. С камнем на шее.

Хозяин исчез, с кухни донеслось его рычание. Когда вернулся, тащил в одной руке бочонок, а в другой – четыре деревянные кружки, похожие на башни тех замков, что строят южане.

Отлетело в сторону выбитое донышко, забулькало пиво, поплыл горький запах хмеля.

– Хорошо, – сказал Арнвид, делая глоток и жмурясь от удовольствия.

– Ты не напивайся, – посоветовал Ивар. – Нам еще разговоры разговаривать...

Драчун с разбитым носом врезал другому так, что тот от-

летел к стене. Нанесший удар заорал, вскинув победно руки. Зрители загоготали, поверженный с трудом поднялся и, ругаясь, поплелся к двери.

– Могучий конунг, равного которому давно не видел Бьёргюн, – прогундосил кто-то за спиной Ивара, – не угостишь ли пивом немощного воина, поседевшего в славных походах?

Подкравшийся к стойке старичок мог похвастаться пышной бородой и совершенно лысой головой. Из морщин глядели подслеповатые глаза, а нос был сизым, точно свекла.

– То, что ты дряхлый, я вижу, – заметил Ивар. – А вот поседел ты, скорее всего, прямо тут...

Старичок мелко захихикал, затрясся всем телом, показал гнилые зубы, похожие на обгорелые пеньки.

– Мудрость конунга выше неба, – прошамкал он. – Но ведь конунг пришел сюда не просто так?

– Верно, – Ивар махнул хозяину, чтобы принес еще кружку. – Расскажи-ка мне, чьи корабли заходили в Бьёргюн в последнее время.

– Могучего вряд ли интересуют простые торговцы? – глядя на льющееся в посудину пиво, старик затрясся. – А что касается славных хёвдингов...

Принимая кружку, чуть не разлил, но когда приложился к ней, замер неподвижно, точно камень. Морщинистое лицо порозовело, глаза заблестели и даже сутулые плечи чуть раздвинулись.

– Ох, хорошо, – посудина глухо стукнула о стойку, ста-

рик вытер рот и негромко рыгнул. – Был у нас славный конунг Торстейн Воробей из Халогаланда, проплывал Гудрёд Торопливый, появлялся даже Хальвдан Белая Кость, правитель Ранрики и Вестфольда!

– Этому-то что понадобилось? – хмыкнул Нерейд, опустошая вторую кружку пива. Глаза его шарили по таверне, а кулаки сжимались.

– А еще? – спросил Ивар, а Арнвид долил рассказчику в кружку.

– Из менее знаменитых... – старик одним глотком опростал посудину. – Эххх! Был Храфн Прямой из Лерадаля.

– Давай-ка про него подробнее.

– Ну, – старик почесал лысину, выразительно цокнул языком. – Да будут довольны им асы, но он провел в Бьёргуне всего двое суток, похоронил одного из дружинников, и отправился дальше...

– Когда это случилось? – спросил Ивар нетерпеливо. – И куда он отправился?

– Четыре дня назад, – старик выразительно посмотрел в сторону бочонка. – А куда – только Владыка Ратей ведает! Море широко, всем в нем найдется место!

Ивар сделал знак Арнвиду налить еще.

Мрачно зыркающий из-под мохнатых бровей хозяин притащил деревянное блюдо с жареной рыбой, выглядящей так, словно ее вытащили из воды только что. Нерейд сглотнул слюну, в брюхе у Ингьяльда заурчало.

– Спасибо, но пора и честь знать, – старик допил пиво, неуклюже поклонился и заковылял прочь.

– Кажется мне, что мы больше ничего не узнаем, – проговорил эриль, разрезая лосося на ровные куски. – Вряд ли Храфн поделился с кем-нибудь своими планами. Если он не круглый дурак, конечно!

Нерейд, не стесняясь, ел прямо руками, слышалось чавканье и хруст костей. Ингьяльд тщательно обгладывал ребра, чуть ли не обсасывал каждое.

– Эй, конунг! – задорный голос заставил Ивара повернуться.

Молодой викинг был высок и широкоплеч, светлые, точно пух одуванчика волосы охватывал витой шнурок, глаза блестя удалю, а рукоять меча на поясе – золотом.

– Что тебе, во имя Хрофта? – поинтересовался Ивар.

– Не нужен ли тебе добрый воин? – незнакомец улыбнулся, сверкнули крупные белые зубы.

– Если ты укажешь на такого, мы будем очень благодарны, – хмыкнул Нерейд и потянулся к кружке с пивом – запить рыбу.

– Мое имя – Ульв Шестирукий! – гордо сказал незнакомец, засовывая большие пальцы за пояс. – И я готов занять то место на корабле, какое укажет мне не обделенный удачей вождь.

На Нерейда он даже не посмотрел.

– Раз ты слышал обо мне, то должен знать, что я не беру

в дружину кого попало, – заметил Ивар. – Победи моего человека на кулаках, и тогда станешь своим на борту нашего драккара...

– Хорошо, – Ульв расстегнул пояс с ножнами, положил на стол. – Я готов.

– Я тоже, – Нерейд поставил кружку, сделал пару шагов вперед. – Ну что, конунг, мне сразу проучить его или немного покуражиться?

– Как знаешь, – ответил Ивар.

– Я слышал об этом парне, – покачал головой Арнвид. – Он начинал у Рагнара Кожаные Штаны, а потом каждый год менял дружину, будто девка – украшения... Но говорят, что боец хороший.

Ивар кивнул, взял с блюда полоску лосося, сунул в рот.

Противники несколько мгновений постояли, потом Нерейд шагнул вперед, его кулак метнулся туда, где только что находилась голова Ульва, но тот отскочил и атаковал сам.

Рыжий викинг был опытнее и сильнее, имел более длинные руки, но Шестирукий двигался так быстро, что Нерейду не удавалось воспользоваться этим преимуществом. Он бил и промахивался, рычал от злости, но никак не мог попасть по верткому противнику.

А потом оказался на полу.

– Хватит, – проговорил Ивар, ощущая некоторое удивление – никто на памяти молодого конунга не мог справиться с Нерейдом так быстро. – Вполне достаточно.

– Хорошо, – тяжело дыша, проговорил Ульв. – Твой воин бился достойно, но меня не зря прозвали Шестируким!

И он гордо выпятил грудь.

– Это уж точно, – Нерейд поднялся, отер кровь с разбитой губы, глаза у него были дикие, изумленные, как у жеребца, которого попытались подоить. – А я что-то старею...

– Все бы так старели, – улыбнулся Ивар. – Ульв Шестирукий, теперь ты мой человек. Хозяин, еще кружку!

– Да, что я хотел сказать-то, – эриль дернул себя за бороду. – Вряд ли Храфн кому сказал, куда именно он отправился. Но есть один человек, наверняка это знающий...

– И кто же? – Ивар потянулся за вторым куском лосося.

– Тот дружинник, которого они здесь похоронили.

Нерейд поперхнулся, точно его ударили в горло, Ульв изумленно вытаращился на Арнвида, стало видно, что глаза у него зеленые, словно молодые лягушата, и даже Ингьяльд прекратил жевать.

Ивар кинул быстрый взгляд по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, заговорил вполголоса:

– Ты что, надеешься поднять мертвеца?

– Я знаю, как это делается, – ответил Арнвид мрачно. – Но врата Хель распахнуть не так легко, и ничего обещать я не могу.

– Это наш эриль, – сказал Нерейд Ульву. – Он от великой мудрости слегка умом тронулся, так что ты не обращай внимания.

Зеленоглазый викинг кивнул, отхлебнул пива.

– Ладно, – Ивар пожал плечами. – Мы попробуем еще сегодня поспрашивать по тавернам, а если ничего не выйдет, тогда...

– Ингьяльда я пошлю на рынок прямо сейчас, – пробурчал Арнвид. – Надо будет кое-чего купить.

Совершенно черный, без единого пятнышка козел гневно мемекал и брыкался, норовя вырваться, но Ингьяльд держал веревку крепко и уверенно тащил животное за собой.

Солнце на западе садилось в тучи, над горизонтом догорало алое марево. С востока, из-за гор напознала фиолетовая хмарь, просыпанная белым крошевом звезд.

– Где же это кладбище? – бурчал Арнвид и вертел головой, точно гусь, выискивающий свежую траву.

Дневной обход кабаков ничего не дал. Выяснилось, что Храфн единственный раз сошел с корабля, чтобы похоронить воина, получившего рану в стычке у острова Сольскёлль.

Друзей и хороших знакомых у Прямого в Бьёргуне не обнаружилось.

Отправленный на рынок Ингьяльд привел черного козла, а когда начало темнеть, эриль, его ученик и Ивар покинули драккар и зашагали в сторону городского кладбища.

– Зря ты, конунг, с нами потащился, – вздохнул Арнвид, когда они вступили в широкую, ограниченную пологи-

ми холмами долину, всю истыканную камнями надгробий.

– Не зря, – покачал головой Ивар. – Понятное дело, что ты бы все мне рассказал, но что за предводитель викингов, испугавшийся встретиться лицом к лицу с мертвецом?

– Все же мерзкое это дело, почти колдовство, – сказал Арнвид.

Камни высились мрачные, как застигнутые солнцем цверги, нанесенные на них руны чуть заметно светились, над землей, из которой торчала едва пробившаяся трава, полз серый, как истлевший саван, туман.

– Где он тут? – эриль прищурился. – Ингьяльд, у тебя глаза получше, давай смотри... Могила должна быть свежая, причем где-нибудь с краю, где чужака позволят положить...

Ингьяльд огляделся, козел, воспользовавшись тем, что про него забыли, злорадно мемекнул и что есть силы боднул ученика эриля в задницу. Тот подпрыгнул, помянул уды хозяина Вальхаллы и саданул зловредному животному кулаком по башке.

– Может быть, эта? – предположил Ивар, показывая на могилу, земля около которой была разрыхлена.

– Похожа, – заметил Арнвид. – Сейчас погляжу. Флоси сын Гудмунда лежит здесь, добрый воин из Согна. Похоже, это он. Вот солнце закатится и начнем...

Небо, как всегда бывает весной и в начале лета, темнело медленно и неохотно. День точно цеплялся за небосвод белесыми щупальцами, над самым горизонтом трепетали зар-

ницы. Холодный ветер дул с моря, туман густел, в вышине мерцали звезды, в зарослях на склонах холмов что-то шуршало.

Вскоре Ивар понял, что с трудом различает спутников, а козел и вовсе слился с темнотой, только мрачно сверкали его глаза.

– Начнем, пожалуй, – Арнвид огладил бороду и отцепил от пояса кривой нож. – Ну-ка, Ингьяльд, давай сюда животину!

– С радостью, – пробурчал ученик эриля, проникшийся к козлу исключительно недобрыми чувствами.

– Славься, дочь Локи, мрак приносящая, нить обрывающая, вечно хранящая... – начал речитатив Арнвид, и клинок, серебрящийся под звездным светом, начал темнеть.

Ивар ощутил болезненный укол в сердце, по телу побежали мурашки. Бормотание эриля перешло в неразборчивый вой, от его невысокой фигуры в стороны потекла волна чего-то более темного, чем туман, стирая с неба звезды, сглаживая очертания могильных камней...

Откуда-то из-под земли пошел бледный свет, вырвал из тьмы нахмуренное лицо Арнвида, егодвигающиеся губы, замершего рядом Ингьяльда, трясущегося козла.

Почва стала прозрачной, точно грязная вода, Ивар различил в глубине темные сгустки, похожие на обмотанные тканью вытянутые яйца, заметил, что они шевелятся.

Эриль протянул руку, схватил животное за загривок и

подтянул к себе. Черное лезвие полоснуло по шее, прорезало шерсть, струей хлынула кровь, черная и дымящаяся, как расплавленная смола.

Ушей Ивара достигло зловещее и очень громкое шипение, будто кто-то вступил в клубок зазимовавших под корягой гадюк.

Ингьяльд отбросил тело животного в сторону, и оно с шумом упало в траву, Арнвид начал чертить руны прямо в воздухе. Лезвие ножа оставляло след из багрового пламени, начертанные руны таяли, лужа крови на земле пузырилась, как горячий источник.

– Флоси сын Гудмунда! – выкрикнул эриль громко. – Именем Хель я зову тебя!

В недрах что-то заворчало, земля дрогнула.

– Флоси сын Гудмунда! – повторил Арнвид, полосуюя ножом воздух. – Именем Хель призываю тебя!

Когда эриль повторно назвал имя чудовищной хозяйки мира мертвых, Ивара скрутил приступ боли. Пришлось сжать зубы и терпеть, борясь с желанием закрыть глаза и зажать уши.

Один из сгустков под землей дернулся и распался, поползли в стороны клочья тьмы, что-то бледное, полупрозрачное скользнуло к луже крови, та забурлила сильнее и начала вспучиваться, будто из глубины с невероятной скоростью рос исполинский гриб.

Ингьяльд отступил на шаг, рука его опустилась на меч.

«Гриб» вырос еще, стали видны очертания человеческой головы, плеч.

Из земли поднимался мужчина, глаза на залитом кровью лице были закрыты, в груди зияло отверстие, в животе что-то копошилось, будто там устроили попойку могильные черви.

Ивар вновь ощутил тошноту.

– Флоси сын Гудмунда, – проговорил эриль твердо. – Ты ли это?

– А кто спрашивает? – открылись алые, пылающие глаза.

– Любопытный сын Знающего, – Арнвид поднял нож выше. – Ты ли это? Именем Одина заклинаю – ответь!

– Я, – сказал мертвец, оскалив в улыбке острые зубы, больше похожие на крысиные, чем на человеческие. – Что тебе нужно, Любопытный?

– Скажи мне, Флоси, куда отправился из Бьёргюна твой бывший предводитель, Храфн Прямой?

– Я знаю тебя, – мертвец попытался сделать шаг, но ноги его словно прилипли к земле. – И всех вас! Вы – те, кто убил меня!

Он повернул голову и Ивар вздрогнул, столкнувшись с полным злобы взглядом. Всякому известно, что вернувшиеся из Нифлхейма пылают ненавистью к живым и способны причинить много зла...

– Ответь мне, именем Тора! – эриль быстрым движением сделал знак молота, и от повисшей в воздухе руны полился режущий глаза свет.

– В Дюплинн! – мертвец зашипел, задержался, заслоняясь рукой от нестерпимого для него сияния, на синюшной коже вздулись похожие на поганки волдыри. – Только убери, убери... Жжет!

– Ты не врешь, – Арнвид махнул рукой, и руна растаяла. – Возвращайся туда, откуда пришел, и забудь все, что здесь произошло...

Мертвец завыл, потянул вперед руки, блеснули длинные заострившиеся когти, но его уже всасывало, затягивало под землю. В стороны ударил холодный вихрь, донес издалика многоголосый хор, полный злобы, тоски и отчаяния...

Через мгновение Ивар понял, что вокруг самая обычная ночь.

– В Дюплинн, – проговорил Арнвид задумчиво. – И зачем его туда понесло?

– Не знаю, – ответил Ивар. – Но в любом случае мы последуем за ним!

– Как скажешь, конунг, как скажешь, – согласился эриль, вешая нож на место. – Только вот для начала уберемся отсюда. Еще не хватало, чтобы нас застукали тут и обвинили в колдовстве.

– А с козлом что? – подал голос Ингьяльд. – Его же найдут...

– Если я правильно понимаю, – хмыкнул Арнвид, – то к утру от нашего козлика останутся только рожки да ножки.

И словно в ответ из-за холмов донесся полный кроважад-

ного предвкушения волчий вой.

Ветер с востока наполнял парус, и мачта гнулась, чуть слышно поскрипывая. Скрытый дождем берег Хёрдаланда уползал вдаль, поднимающаяся из-за гор туча потихоньку догоняла корабль.

Разлегшиеся на лавках викинги болтали, Ингьяльд зашивал плащ, а Нерейд точил меч.

– Дюплинн, – сказал Ивар задумчиво, глядя на запад, где небо над морем было чистым, точно взгляд ребенка, а солнце золотило верхушки волн. – Там я еще не был.

– А я был, – ответил Арнвид. – Давно, правда, лет тридцать или сорок назад. Ничего особенного, все почти как в Трандхейме, только рабы дешевле да море теплее.

– Интересно, что сейчас в Бретланде? – Ивар покачал головой, вспоминая, как семь лет назад, во время первого похода на корабле викингов попал на туманные земли, подвластные королю Артуру.

– А все то же, – эриль пожал плечами. – Я слышал, что кое-кто из наших попытался оттяпать кусок земли в Деире и Лотиане, чтобы совсем осесть, да рыцари им по ушам надавали. Хотя ты можешь спросить у нового дружинника, этого, Шестирукого...

– Кстати, он еще не принес мне клятву, – Ивар повернулся, глянул туда, где белобрысый воин лежал на лавке, прикрыв глаза. – Эй, Ульв, подойди!

Шестирукий встрепнулся, вскочил одним гибким движением, точно громадный кот. Вразвалочку, без особой торопливости зашагал по проходу между лавками, остановился перед Иваром.

– Что угодно конунгу?

– Твой меч, – сказал Ивар. – И клятву.

– Хорошо, – Ульв кивнул, взялся за золоченую рукоять, и длинное серое лезвие сверкнуло под лучами солнца. – Владей этим мечом, конунг Ивар Ловкач, и не забывай делиться удачей.

Викинги замолчали, кто дремал – проснулся, все глаза обратились туда, где стоял конунг – в море порой и пролетевшая мимо корабля птица – развлечение, а тут кое-что более интересное...

– Я же клянусь сохранять тебе верность до тех пор, пока ты сохраняешь верность мне, – продолжал Ульв, и зеленые глаза его озорно блеснули. – Не отступать в бою без приказа, и повиноваться тебе во всем, что не задевает моей чести.

– И в свидетели этой клятвы я призываю Тюра Накладывающего Путы, – Арнвид поднял руки, сцепил их над головой. – Пусть покарает он того, кто ее нарушит, потерей дома и рода, лишением мужественности и удачи!

– Я клянусь, – повторил Ульв и склонил голову.

Ивар коснулся протянутой ему рукояти, откашлялся.

– Убери меч, воин, – проговорил он. – Призываю в свидетели Одина Вождя Битв, что ты всегда найдешь добрый при-

ем в моем доме и на моем корабле.

Ульв улыбнулся и спрятал меч.

– погоди, воин, не уходи, – сказал эриль. – Ты ведь в прошлом году был в Бретланде? Расскажи, что там нового.

– Не очень много узнаешь, сходя в поход с Тормодом Бешеным, – Шестирукий хмыкнул. – Саксы расселяются дальше к северу, король Артур строит замки, перекрывая путь по рекам внутрь страны. Взять добычу теперь гораздо сложнее, чем несколько лет назад.

– А в Каледонии вы не были? – поинтересовался Ивар.

– Только проходили мимо, – покачал головой Ульв.

– Единороги! – крикнул кто-то с правого борта. Викинги засуетились, кто-то восторженно засвистел.

Среди зеленоватых волн мелькали серые спины, лоснящиеся тела. Морские единороги были длинные, мощные, как бревна, на лбу у каждого торчал витой острый рог, достаточно прочный, чтобы крушить дерево.

Один из зверей выпрыгнул из воды и с плеском упал обратно, обдав драккар брызгами.

– Какие красивые, – вздохнул эриль. – Кони Эгира, самые быстрые на свете...

Ивар ощутил, как на голову ему капнуло, поднял взгляд. Берег скрылся за горизонтом, идущая с востока туча охватила серыми крыльями почти все небо, мощно ползла вперед, подтаскивая полупрозрачный подол дождя.

Убежать от непогоды не получилось.

Ветер свистел, как орава разбойников, тащил по небу черные и лохматые тучи. Море напоминало толпу седоголовых великанов, напившихся до поросячьего визга. Увенчанные шапками пены волны невнятно бурлили, сталкивались, опадали и поднимались вновь.

Когда задевали драккар, тот вздрагивал, викингов, и так промокших до внутренностей, обливало водой.

– Апчхи! – чихнул Нерейд, встряхивая головой так, что с рыжих волос полетели брызги. – Эй, Арнвид, ты что там, заснул? Покажи нам свое искусство, усьмири непогоду.

– Пробовал, – ответил эриль уныло. – Ты же видел, что ничего не вышло?

– Так то вчера, – не сдавался рыжий викинг. – Может, сегодня все изменилось?

– Сомневаюсь, – вздохнул Арнвид.

Шторм не был особенно сильным и драккар, направляемый твердой рукой Эйрика, уверенно шел к цели, но непогода держалась четвертый день, и бурчать начали даже самые терпеливые.

– В бурю самое верное дело – поесть и выпить, – заметил Кари, выволакивая из-под лавки бочонок. – Сделаешь пару глотков и жизнь кажется веселее... Эй, Арнвид, это ведь чародейство?

– Самое сильное, – подтвердил эриль, сосредоточенно жуящий кусок солонины.

Ивар покачал головой и отвернулся. Вгляделся в горизонт и не поверил собственным глазам – далеко справа по борту мелькнуло что-то вытянутое, похожее на корабль.

– Нерейд, а ну сюда! – рявкнул конунг.

Волна саданула в борт с такой силой, что доски затрещали, брызги ударили Ивару в лицо, заставив на мгновение зажмуриться. Когда протер глаза, рыжий викинг стоял рядом, широко расставив ноги и держа в руке кружку, пивная пена в ней колыхалась, но через край не лилась.

– Что такое? – недовольно спросил Нерейд.

– Глянь туда, – велел Ивар.

Рыжий викинг прищурился и замер, точно врос в палубу.

– Драккар, – сказал он после паузы. – Чуть побольше нашего, осадка пониже. Идет на юго-запад.

– Значит, не показалось, – вздохнул Ивар.

– Когда кажется – Тора звать надо, – ехидно ответил Нерейд и одним глотком опорожнил кружку.

Чужой корабль медленно приближался, и скоро его видели все – драконью голову, выкрашенную синей краской, ряд щитов вдоль борта, могучего воина на месте кормчего.

Ветер трепал его волосы, алые, как костер.

– А я знаю этот драккар, – заявил Ульв, когда расстояние сократилось до двух полетов стрелы. – На нем ходит в походы Гудбранд Три Уха из Хаврсфьорда в Рогаланде.

– Я слышал о нем, – кивнул Арнвид. – Один из славнейших морских конунгов.

На чужом корабле поднялась суета, забежали люди, зашевелилось рулевое весло. На носу объявился высокий воин в сером, будто козлиная шерсть, плаще и блестящем шлеме.

– Эй! – гаркнул он. – Доброго ветра вам, во имя Одина! С кем столкнули нас дочери Эгира, с другом или врагом?

– Не с врагом – точно! – ответил Ивар, перекрикивая рев моря. – Я – Ивар Ловкач из Трандхейма!

– Какая встреча! – воин на чужом корабле улыбнулся. – Давно мечтал познакомиться с конунгом, первым вернувшимся из далекого Миклагарда. Я – Гудбранд Три Уха из Рогаланда!

– Да пребудет с тобой удача, Гудбранд!

– И с тобой! – Три Уха нагнулся, а когда распрямился, в руке его появилось что-то длинное, прямое. – Прими этот дар, Ловкач, и пусть послужит он тебе в грядущих битвах!

Глава 3.

Клинки в крови

Он размахнулся, брошенное могучей рукой копьё пролетело над вставшей между двумя драккарами волной и вонзилось в палубу. Ивар скосил на него глаза – выкрашенное охрой древко подрагивало, на длинном блестящем наконечнике виднелись руны.

– Доброе оружие, – проговорил Арнвид. – Надо бы отдарить.

– Само собой, – кивнул Ивар. – Принеси-ка секиру, что мы у вендов взяли, – он повысил голос. – Спасибо тебе, Гудбранд! Я постараюсь, чтобы жало этого языка измороси ран не оставалось сухим!

Три Уха заулыбался, вскинул руку со сжатым кулаком.

– Держи, – пропыхтел объявившийся рядом Арнвид, в ладонь конунгу ткнулась шершавая рукоятка.

– Прими в ответ и мой подарок! – новая волна на мгновение скрыла другой корабль, но тут же опала, рассыпалась с пенным шелестом. – Эту секиру мы взяли в походе на земли вендов! Ее носил тамошний конунг!

Ивар примерился и бросил. На мгновение показалось, что подарок улетит дальше, хлупнется в волны и бесславно уйдет на дно, в сокровищницу морских богов, но Гудбранд вы-

тянул руку и просто взял секиру из воздуха, точно снял с крючка.

– Спасибо! – прорычал он, махнув оружием так, что воздух загудел. – Пусть Хрофт пошлет тебе победы!

– И тебе!

Дальше разговаривать стало невозможно – драккар рогаландцев, более тяжелый, глубже сидящий в воде, постепенно отставал.

Весла с негромким плеском погружались в море, оставляли пенный след, потом выходили из него, совершали обратный путь через воздух. За каждым тянулся след из капель.

Вода, гладкая, точно зеркало, морщилась под слабым ветерком, в глубине скользили тени.

Драккар полз через клубы белого, как лебяжий пух, тумана, и стоящий на носу дозорный внимательно вслушивался – не зашумит ли где впереди прибой, глашатай укрывшейся в дымке земли?

По всем расчетам до берегов Бретланда осталось меньше дня пути.

– Нас не могло снести к северу? – спросил Арнвид, глухо кашляя.

– Не должно, – ответил Ивар. – В любом случае – земля близко. Пусть даже это будут Овечьи острова...

Туман впереди поредел, из него носом громадного драккара высунулся обрывистый мыс. Донеслось клокотание

волн, крики кружащихся над скалами птиц.

– Узнаю это место, – эриль улыбнулся, обнажив желтые зубы. – Мыс Киннэрдс-Хэд.

– Он самый, – конунг повернулся, крикнул. – Эйрик, поворачивай вправо! Нам прямо на запад!

Драккар накренился, под килем забурлило, от носа пошли в стороны пологие волны.

– Не скучаешь по дому? – неожиданно спросил Арнвид. – Жена там, дети... Иногда мне совестно, что тогда, три года назад, мы с Нерейдом вновь вытащили тебя в поход. Жил бы ты бондом, сажал хлеб, растил свиней...

– Дом для викинга – море, – ответил Ивар, понимая, что его ответ слышат все дружинники, сидящие на передних лавках. – А Рагнхильд и без меня справится, золота я зарыл достаточно, чтобы правнукам хватило.

Утес на мысу остался позади, уполз в туман, скалы на берегу измельчали, потом и вовсе исчезли, потянулся пологий откос, заросший густой травой.

– Когда мы окровавим мечи, конунг? – крикнул кто-то с кормы.

– Скоро, видит Один, – ответил Ивар, не оборачиваясь. Он знал, что дружинники соскучились по доброй схватке. Многие бурчали, что мечи их совсем заржавели, другие ходили мрачные, насупленные, вчера чуть не вспыхнула драка.

Подул ветер, полотнища тумана поползли в стороны. Вынырнула из марева полоса леса, показалась река, вода в ней

блестела, точно черный металл, а на берегу виднелись дома, перевернутые днищем вверх лодки.

– Давай туда! – Ивар почувствовал, как радостно дернулось сердце. – Вот и повод обнажить оружие!

Викинги налегли на весла, корабль пошел быстрее. Воины с передних скамей перестали грести, полезли в сундуки за кольчугами.

– Что-то там не видно никого, – Арнвид пригнулся, взгляд его жадно зашарил по берегу.

– Кто-то должен быть. За мной, во имя Одина! – корабль коснулся берега и Ивар прыгнул через борт.

Плеснуло под ногами, от холодной воды заныли колени, но он уже бежал вперед, слыша за спиной топот и злые выкрики. Меч в руке вздрогнул, точно от нетерпения, по длинному лезвию побежали желтые блики.

Дома приближались, но людей по-прежнему не было видно. Поскрипывала на ветру распахнутая дверь, валялся около стены разбитый горшок, от белой лужи воняло кислым.

– Где они все? – нетерпеливо выкрикнул Харек Толстый, молодой викинг родом из Йотланда, приставший к дружине во время прошлогоднего похода. – Или селение заброшено?

– Не похоже, – ответил Ивар, потянув носом и ощутив запах горелого. – Тут недавно топили печи. А ну обыскать все!

Викинги бросились врассыпную, зачавкала под ногами грязь. Конунг неторопливо пошел вперед, за спиной негром-

ко сопел Арнвид, слышались тяжелые шаги Кари.

– Их что, предупредил кто? – спросил могучий берсерк, в синих глазах его застыло удивление.

– Просто умные стали за столько лет набегов, – ответил эриль. – Ставят дозорных по всему берегу, на утесах, и при малейшей опасности бегут в лес. Попробуй, отыщи их там.

Со всех сторон доносился треск, грохот, полные раздражения голоса.

Из дома, над дверью которого висело искусно вырезанное из дерева изображение ворона, выскочил Харек, на круглом лице его была обида, а в руке булькал вытянутый кувшин с высоким горлышком.

– Как же так, конунг? – спросил йотландец. – Ничего нет! Ни девок, ни скота... Только вот пиво!

– Не пей, вдруг они туда яду подмешали, – хмыкнул Арнвид.

Кувшин полетел в сторону, с треском разбился о стенку, пенистая жидкость потекла по бревнам, по земле, а Харек запрыгал на месте, остервенело плюясь.

– Отхлебнул все же? – Арнвид улыбнулся тепло, почти по-отечески. – Отлично! К вечеру узнаем, какие яды ведомы местным жителям...

В дальнем конце деревни затрещало, загудело, над домами поднялся алый язык пламени.

– Нерейд развлекается, – определил Ивар. – Только вот все тут сырое, замучаешься жечь.

– Ладно, пойдем к кораблю, – эриль зевнул. – Чего тут делать?

Развернулись и зашагали назад, у корабля обнаружили скучающего Эйрика и еще пятерых дружинников.

– Что там? – спросил Две Марки.

– Пусто, как в доме бедняка, – ответил Нерейд. – Подождем, пока все вернутся, и двинемся дальше.

Викинги возвращались к драккару по одному, с пустыми руками. Рожи были злые, как у троллей, в глазах легко читалась досада – десять дней мокли и мерзли между небом и морем, и все для чего?

Нерейд явился последним, на лбу его темнело пятно сажи, а брови были опалены.

Прибой ревел, будто разгневанный великан, волны тысячами пенных зубов грызли поднимающийся из моря мыс. Драккар обходил его по широкой дуге, чтобы не напороться на выпирающие из воды скалы, похожие на черные клыки засевшего на дне зверя.

Дружинники гребли, перекатывались мускулы на широких спинах, свежий ветерок, несущий с суши запахи сырой земли, сдувал витающий над палубой крепкий запах пота.

Ивар, чтобы размяться, сегодня сел за весло. Поставил на нос Нерейда, а тот время от времени начинал нести какую-то ерунду о том, как было бы все славно, стань он конунгом.

– Вы бы тогда поняли что такое – настоящий предводи-

тель! – вещал он. – Пиво выплескивалось бы у вас из ушей, а девки валялись под каждой лавкой, готовые к употреблению...

Его особенно никто не слушал, попутного ветра не было третий день, и все это время приходилось грести, борясь с прибрежными течениями, норовистыми, как молодые жеребцы.

Эйрик на корме ворочал рулевым веслом.

Драккар плыл мимо скалистых, окутанных туманами берегов, под истошный гвалт морских птиц миновал истыканные гнездами утесы. Редкие селения, пустеющие при появлении корабля с драконьей головой на носу, викинги проходили, не приближаясь к суше.

Север Каледонии слыл местом бедным и пустынным, викинги тут появлялись нечасто, разве что по пути к Ирландии, но о них прекрасно знали в каждой прибрежной деревушке.

– Как думаешь, конунг, когда он заткнется? – пропыхтел Гудрёд, занимающий лавку у противоположного борта.

– В тот день, когда Гарм порвет свою привязь, – хмыкнул Ивар. – Хотя и в этом уверенности нет. Вдруг Болтун отправится на Последнюю Битву и заговорит там Локи насмерть...

– Хорошо бы, – вздохнул Гудрёд, прозванный Меченым из-за шрама на лбу.

– Ага, что я вижу! – в крике Нерейда прозвучало злое торжество. – Замок! Клянусь хвостом Фенрира, замок!

– Ты что, мухоморов объелся? – Ивар нахмурился. – А ну

иди на мое место.

Зазвучали шаги, рядом появился рыжий викинг, глаза его возбужденно блестели.

– Что, не веришь? Зря! – заговорил он, опускаясь на скамью.

Ивар выпустил отполированную ладонями гребцов рукоять весла и встал. Развернулся и шагнул на носовой настил, туда, где положено стоять конунгу, когда драккар в море.

Берег по левому борту выглядел дружелюбным, как укушенный пчелой медведь. К самой воде спускались заросли низкорослых деревьев, кудрявились зеленые кроны, а дальше, на высоком утесе, похожем на исполинский пень, высился самый настоящий замок.

Неровными казались стены, сложенные из исполинских камней, бойницы напоминали глаза-щелочки.

Замок был не столь изящен, как те, что возводят в землях Бретланда или Валланда, от него веяло угрюмой, древней мощью, словно от укрепления, сложенного инеистыми великанами.

– К берегу! – приказал Ивар, не пытаясь сдержать пьянящую радость. – Сегодня повеселимся!

Викинги ответили дружным ревом, драккар пошел чуть быстрее. Открылось устье реки, похожей на след от удара громадным мечом, и Эйрик повернул к нему.

На стенах замка забегали люди, видно было, как поблескивают низкие округлые шлемы.

– Даг, Нерейд, – сказал Ивар, когда корабль ткнулся носом в мягкую землю. – Сходите и посмотрите, что там да как...

Терять людей по собственной глупости молодой конунг не собирался. Лучше узнать как можно больше и потом атаковать разумно, чем лезть напролом, надеясь только на силу.

Даг и Нерейд перемахнули через борт, исчезли в зарослях.

Оставшиеся на драккаре дружинники вооружались, возбужденно переговаривались, вспоминали прошлые походы.

– Конунг, – подошел Эйрик, мрачный, точно грозовая туча. – Позволь отправиться с вами. Сколько можно меня при корабле оставлять? Скоро забуду, с какого конца за меч браться!

В словах пожилого воина звучала искренняя досада.

– А на кого я оставляю драккар? – развел руками Ивар. – Хотя... – он обвел взглядом притихших викингов: – Рёгнвальд, ты останешься за старшего.

Рёгнвальд Волк, брат-близнец Гудрёда, такой же высокий, русоволосый и желтоглазый, недовольно оскалился, но возражать конунгу не осмелился.

– Отлично, – Эйрик оживился, глаза блеснули весельем. – Наконец-то я прирежу кого-нибудь!

– Что за удовольствие – просто так убивать людей? – задумчиво проговорил Ингьяльд. – Я понимаю – ради чести или золота. Но лишь для того, чтобы лить кровь?

– В крови – наслаждение викинга и жертва богам, – настаивательно изрек Ивар. – Если не питать ей землю, она оску-

деет и перестанет родить, а асы отвернутся от Мидгарда.

– Не думаю, – покачал головой ученик эриля. – Жертвы в разных странах приносят по-разному...

– Но кровь льется везде. И в Миклагарде, где бойцы на арене выпускают друг другу кишки, и у серков, где за малейшее преступление человека волокут на эшафот, – сказал Ивар убежденно. – Так что я каждый день молю Владыку Ратей, чтобы наши клинки всегда оставались багровыми!

Ветви на берегу качнулись, из-за ствола выступил Даг, за ним показался Нерейд.

– Проход к замку только один, – сказал рыжий викинг. – Ворота крепкие, плечом не вышибешь.

– Что значит – только один? – удивился Ивар.

– Со всех сторон отвесные скалы, – пояснил Даг, – и только с одной полого.

– Раз все так плохо, я сам с вами пойду. Глянем, что там за отвесные утесы, – сказал Ивар. – Всем оставаться на корабле, для нападения подождем ночи.

Когда спрыгнул на землю, под ногами мягко чавкнуло, а из-под сапог брызнула вода.

В лесу было сыро, точно в болоте, мягко шуршала мокрая трава. Между стволов клубился туман, делая мрак непроглядным, глухо и тревожно перекликались в кронах птицы.

Ивар шел за Дагом, стараясь не потерять его из виду. Следопыт двигался стремительно и бесшумно, как несомое вет-

ром облако, а когда замирал, мгновенно сливался с ветвями и листьями.

За спиной конунга недовольно сопел Нерейд, слышались мягкие шаги Ульва.

Целый день они провели, сидя в зарослях и изучая утес, служащий опорой для замка. Время потратили не зря – отыскали место, где можно подняться, а к драккару вернулись перед самым закатом.

– Тише! – прошипел Ивар, когда под ногой Нерейда чуть слышно хрустнула ветка.

– Да ладно... – буркнул рыжий викинг.

– Стрелу в горло получишь – вот и ладно, – ответил конунг сурово, думая, что пробирающемуся к воротам замка отряду Эйрика, куда более многочисленному, соблюдать тишину будет куда сложнее.

Утес выдвинулся из мрака, отвесный, как стена крепости. Викинги пошли вдоль него, ступая еще осторожнее, чем раньше.

Мелкие камушки перекатывались под ногами, и этот звук казался Ивару чудовищно громким. Сверху, от замка долетали обрывки разговоров, один раз донесся обрывок смеха.

– Место, – Даг остановился, глянул через плечо. – Кто первым?

– Я, – стараясь, чтобы голос не дрогнул, ответил Ивар.

Бешено забилось сердце, лезть по отвесной скале в темноте – трудное дело даже для викинга. Напомнив себе, что

конунг должен быть всегда впереди, Ивар сделал шаг, чуть ли не уткнулся в утес носом, положил ладони на шероховатый камень.

Прикрыл глаза, восстанавливая в памяти каждую пядь предстоящего пути, подтянулся и поставил ногу на едва заметный уступ.

Под сапогом скрежетнуло, вниз посыпалась каменная крошка, но конунг уже подтягивался, впившись пальцами в трещину, такую узкую, что в нее не протиснулась бы и гадюка.

Полз, тесно прижимаясь к скале, точно к жене на первом году после свадьбы, животом елозил по острым выступам, несколько раз слышал треск рвущейся ткани. Ныли лодыжки, ободранные пальцы дергало болью.

Добравшись до большого карниза, расположенного на половине высоты, некоторое время отдыхал.

– Ты что, конунг, задремал? – донесся снизу шепот Нерейда. – Или решил, что добрались? Нам еще далеко...

Ивар мрачно покосился туда, где тьма скрывала рыжего викинга, двинулся дальше. Впился пальцами в крохотный карниз, тот начал крошиться. Сердце кольнуло так, что едва не заорал, бешеным усилием вздернул себя выше, нащупал ногами опору и застыл, прижавшись к холодной скале.

Сверху донеслись голоса, чуть заметное алое сияние разогнало мрак.

Ивар замер, рука потянулась к мечу, хотя толку от него,

заметь их стража, не будет никакого – защитникам замка достаточно скинуть пару не самых больших камней, чтобы викинги сами попадали с утеса, будто спелые груши с дерева, которое трясет медведь.

Но сияние исчезло, все стихло, и он пополз дальше.

Подтянулся в очередной раз, перехватил руками и понял, что под ладонями не дикий камень, а высеченный из него блок. Вздых облегчения получился такой силы, что окажись рядом драккар – унесло бы к троллевой бабушке.

Полез быстрее, не обращая внимания на боль в мышцах, перевалил через гребень и мешком шлепнулся на проложенную поверху стены дорожку.

– Опять спит, – на фоне темного неба появилась голова Нерейда. – Хуже бурундука, честное слово.

– Тихо ты, – вяло огрызнулся конунг.

Через стену перевалил Даг, за ним показался Ульв, дышали тяжело, словно пробежали не одну милю, попадали пластом, да так и остались, как выброшенные на берег киты.

С того места, где лежали, был виден весь замок. У ворот горели факелы, блики бегали по кольчугам лениво переговаривающихся стражников. Из тьмы выступали очертания строений, поблескивали решетки на узких окнах.

– Давай туда, – Ивар поднялся, указал на прижавшийся к стене длинный сарай. – Спрыгнем на крышу, а потом – вниз...

– Заметят, – сказал Даг.

– Если будем сидеть тут, то точно заметят, – Ивар зло оскалился. – И убьют. Так что за мной. Единую слава!

Боевой клич, произнесенный шепотом, прозвучал как хрип издыхающей собаки, но викинги сдвинулись с места. Ивар спрыгнул со стены, ощутил, как скрипнули под ним доски, зашуршала под ногами солома.

– Что там такое? – сказал кто-то у ворот. – Ты слышал?

Ивар пригнулся, побежал вперед, вниз, под крышей недовольно всхрапнула лошадь, ударила копытом друга.

– Нет, – отозвался другой стражник. – Это кони беспокоятся.

Ивар прыгнул, мелькнули удивленные рожи под округлыми шлемами, земля ударила в подошвы. Еще не приземлившись, сделал выпад, ощутил, как лезвие просекло кольчугу, вошло в плоть, закрипело по костям.

– Вра... – успел выкрикнуть второй страж, но меч вонзился ему в горло, перерубил гортань.

Ивар чуть не застонал от острого, звериного наслаждения.

Третий отскочил, поднял щит, сверху на него обрушился рычащий Нерейд, смял и вдавил в землю. Затрещало, загрохотало, будто упало ведро, отлетел в сторону чужой клинок.

– Тревога! – во весь голос рявкнул четвертый, ловко уходя от выпада Ульва.

Ивар ударил, и последний уцелевший враг рухнул на землю, воя и хватаясь за обрубленную у локтя конечность. Из обрубка хлестала кровь, впитывалась в темную землю.

Загрохотали вверху, на стене шаги, возбужденные крики донесли из-за конюшни.

– Давай, потащили! – таиться смысла больше не было, так что Ивар закричал в полный голос.

Вдвоем с Ульвом ухватились за тяжелый, окованный металлом засов, дернули. От напряжения задрожали руки, в спине что-то хрустнуло, а соленый, как морская вода пот заструился по лицу, обжигая глаза.

За спиной лязгнуло, раздался насмешливый голос Нерейда:

– Что, вояки, проснулись? Лучше бы прислали вперед ваших жен, клянусь подолом Фрейи! Мы бы показали им, что такое настоящие мужчины!

– Ыыыы, – прохрипел Ульв, и засов медленно пополз в сторону.

Позади них всю рубились, звенели клинки, слышалось тяжелое дыхание и частый топот.

Потные руки скользили, но Ивар ухитрился нажать, давившая на руки тяжесть рванула вниз, оба с воплем отскочили, засов с тяжелым треском шлепнулся наземь, едва не отдал ног.

Рядом с ухом Ивара что-то свистнуло, стрела вонзилась в ворота.

– Толкай! – конунг уперся в толстые, занозистые доски, налег изо всех сил, рядом засопел Ульв. – Давай, нажали!

Заскрипело, створка медленно пошла наружу, потом

неожиданно двинулась быстрее. Ивар поскользнулся в луже и упал бы, не вцепись ему в локоть чья-то сильная рука.

– Спасибо, – прохрипел он, разворачиваясь.

– В Вальхалле сочтемся, – ответил Ульв, выхватывая из ножен меч.

Несколько воинов в округлых шлемах лежали на земле, но Нерейд и Даг медленно пятились, теснимые со всех сторон, сверкали клинки, лязг стоял как в кузнице.

– Умрите! – Ивар прыгнул вперед, принял на лезвие удар, направленный Дагу в бок, и атаковал сам.

Меч перерубил рукоять секиры в руках усатого толстяка, полоснул того по лицу, с треском разрубил хрящи носа. Хлынула кровь, и раненый повалился наземь, хрипя и дергаясь.

Ивар расхохотался, в глазах оказавшихся перед ним воинов появился страх.

– Эй, выходи, кто посмелее! – Ульв махал оружием с такой скоростью, что клинок превратился в полосу смазанных бликов, глаза Шестирукого горели, а из горла рвался хриплый рык.

Из глубины двора бежали еще воины, слышались злые голоса.

Чей-то меч сверкнул в свете факелов, едва не зацепил Ивара за шею. Конунг отпрянул, уклонился от нацеленного в лицо тычка копьем, и услышал за спиной дружный топот.

– Одину слава! – проревели десятки голосов, наседавшие на Нерейда воины попятились.

– Руби! – вслед за Эйриком в проеме ворот возник Кари, похожий на тролля, схватил труп и с легкостью швырнул его через головы соратников. Покатались сбитые с ног воины.

Ивар шагнул в сторону, освобождая место, вывернул за пояс, отражая очередной удар. Краем глаза заметил выскочившего вперед Сигфреда, тот ухватил засов и легко поднял.

Деревяшка, которую с трудом толкали двое сильных воинов, порхала в руках тощего берсерка, точно перышко, ломая мечи, сокрушая щиты, превращая в кашу черепа и внутренности.

Изо рта Сигфреда текла пена, глаза были вытаращены.

– Одину слава! – крикнул Ивар, несмотря на то, что в груди не осталось воздуха.

Меч, выкованный некогда под землей, словно тянул руку за собой, направляя удары, подставляя лезвие под чужие клинки, отсекая конечности и разрубая панцири. По нему текли пурпурные струйки, при каждом замахе в стороны летели тягучие багровые капли.

Ивар вонзил оружие в грудь очередного противника, переступил через тело.

Сопротивляющихся врагов видно не было, стонали раненые, немногие уцелевшие убегали вглубь двора, викинги мчались за ними, раздавался довольный гогот и полные страха вопли.

Между трупов валялся засов от ворот, весь перемазанный алым и серым, рядом сидел Сигфред, его грудь конвульсивно

вздымалась, в темных глазах берсерка было опустошение.

– Победа за нами, – проговорил Эйрик, выискивая, обо что обтереть вымазанный в крови меч.

Ивар глянул на помощника и невольно хмыкнул – тот весь перемазался алым, точно резал свиней, багровые пятна виднелись на штанах, капли цвета осенних листьев сползали по кольчуге.

– Там еще кто-то остался, – сказал Ангус Дятел, вслушиваясь в крики.

– Не уйдут, – ответил Ивар и, повернувшись, столкнулся взглядом с Ингьяльдом. На лице ученика эриля читалось величайшее отвращение, в глазах застыло горестное недоумение.

– Конунг! – завопил кто-то из глубины двора. – Мы местного ярла захватили!

– Тащите сюда! – Ивар отвернулся от Ингьяльда, ощущая странную и болезненную неловкость – будто на глазах у ребенка прирезал его мать. – Посмотрим, что за птица!

Из тьмы выступили двое викингов, волокущих под руки высокого и широкоплечего, но очень грузного человека. Бросили его наземь, как мешок с отрубями.

– Пытался мечом махать, – сообщил один из дружинников, оказавшийся Нерейдом. – Но мы его быстро успокоили. Я посмотрел, что он одет не так, как другие, решил не убивать сразу...

– Я – благородный эрл Мак-Кри! – лежащий поднял го-

лову, показав перекошенную физиономию, блеснули полные гнева и страха глаза. – Вы еще пожалеете о том, что напали на меня!

– Возможно, – спокойно ответил Ивар, – но тебе это уже не поможет.

Он поднял меч, шагнул вперед и замер, ощутив, что поступает не так, неправильно. Сердце забилось тревожно и гулко, в нем заворочалось что-то маленькое и колющее.

Опомнившись, почувствовал на себе удивленные взгляды дружинников, и опустил клинок. Чавкнуло, хрумкнуло, окровавленная голова покатилась в сторону, тело дернулось и затихло.

– Замок обыскать, – сказал Ивар сквозь зубы, загоня неприятное ощущение куда-то в недра души. – Ценное вытащить, остальное – поджечь. Всех, кого найдете – убить.

Дружинники радостно осклабились, ринулись в темноту, туда, где соратники обшаривают помещения замка, вытаскивают из убежищ визжащих женщин, терзают их плоть...

Ивар понимал, что поступил так, как полагается морскому конунгу, но сомнение продолжало глотать душу – что-то сделано не так, совершена какая-то ошибка. Какая именно, понять не удавалось, и это злило больше всего.

И еще беспокоил странный взгляд Ингьяльда.

Арнвид декламировал, стоя на носу, и его голос, обычно дребезжащий и слабый, легко перекрывал гул волн за бортом

и свист ветра в вышине:

Что там за мелочь
виляет хвостом,
пресмыкаясь пред
сильными?
Вечно подачек
ты просишь у Фрейра
за жерновом ноя.

Под днищем плеснуло, драккар качнулся и Ивар отвлекся от эриля, взглянул, что происходит.

Эйрик на корме был спокоен, рулевое весло надежно покоилось в его руках, далеко по левому борту медленно уползала назад земля – холмистая, покрытая яркой зеленью. На горизонте виднелись седые, затянутые пеленой туманов горы, полосами серебра казались текущие к морю ручьи.

Локи, ты весел
но будешь недолго
резвиться на воле,
ибо к скале тебя
сына кишками
боги привяжут.

Викинги сидели так тихо, будто впервые слышали с детства знакомую каждому обитателю Северных Земель «Перебранку Локи».

Когда Арнвид закончил, раздалось одобрителное гудение и гулкие хлопки ладонями о дерево. Скальд гордо улыбнулся, закричал, глаза его сверкнули удовольствием.

– Что бы вы без меня делали! – сказал он. – Давно бы со скуки померли!

– Это вряд ли, – ответил Нерейд, для которого молчать так долго было сложнее, чем лентяю – работать, а трусу – взяться за меч. – Глядишь, чаще останавливались бы...

После сожжения замка эрла Мак-Кри Ивар беспощадно гнал драккар вперед. Заставлял грести с утра до вечера. На землю сходили только чтобы переночевать, давно миновали Оркнейские острова, обогнули Каледонию с севера и оставили по правому борту Гебриды.

Конунг до рези в глазах всматривался в горизонт, надеясь, что на глади моря мелькнет парус.

– Ничего, – сказал Ивар, усмехнувшись. – Осталось недолго, клянусь глазом Тунда. Скоро Ирландия.

Берег круто свернул к востоку, открыв просторную бухту, окаймленную пологими холмами. У их подножия вольно раскинулась деревушка в несколько десятков домов.

Поднимались дымки из труб, по склонам бродили овцы, похожие на комочки белого пуха, покачивались на волнах лодки и небольшой корабль.

– Я не я, если эта шнека выстроена не в Трандхейме, – уверенно заявил Арнвид.

– А вот сейчас и проверим, – сказал Ивар. – На весла!

Эйрик, давай к берегу!

– Ты хочешь напасть на них? – спросил Арнвид.

– Еще не знаю, – ответил Ивар, вглядываясь в дома, построенные так же, как в Ирьяре или Мёре, в чудное сооружение с покатой крышей и крестом над ней. – Где-то я видел такую штуку...

– Это святилище Христа, того бога, что пришел из Валланда, – эриль чуть заметно скривился. – Странно, почему он не любит, чтобы ему поклонялись под чистыми небесами, прячется под крышу...

– У каждого человека свои заскоки, – ответил Ивар, улыбаясь. – Чем боги хуже?

– Да уж ничем, – Арнвид воровато огляделся. – Если кто из них подслушает наш разговор, то узнает о себе много нового...

– Делать богам нечего, как уши растопыривать, – Ивар поднялся, потянулся так, что хрустнули суставы.

На берегу при виде чужого корабля началось шевеление, овец погнали за холмы. Забегали женщины и дети, к берегу потянулись вооруженные мужчины.

– Готовятся к встрече, – проговорил Ивар, надевая шлем. – Что же, не разочаруем хозяев!

Подошли ближе, стала видна укрепленная на носу шнеки драконья голова, по виду родная сестрица той, что скалилась на носу драккара.

– Что вам нужно? – крикнул, войдя по колено в воду, му-

жик с падающими на плечи космами, блестящими на солнце, точно золотая проволока.

– Ха, – неожиданно проговорил Арнвид. – Я не я буду, если это не Асбранд с Острова! – и он заорал во всю глотку. – Эй, Асбранд, не узнаешь меня?

– Лысый? – встречающий викингов воин изумленно хрюкнул. – Вот так встреча! Надеюсь, что ты явился не для того, чтобы сжечь наши дома, изнасиловать жен и разграбить имущество?

– Чтобы выпить ваше пиво, – ответил эриль самодовольно. – Надеюсь, его достаточно, чтобы напоить славных воинов Ивара Ловкача?

Дружинники на корабле вешали на место щиты, засовывали мечи в ножны, Нерейд, бурча что-то под нос, снимал с лука тетиву. Из толпы на берегу доносились смешки, на хмурых лицах одна за другой появлялись улыбки.

– Достаточно, – Асбранд широко махнул рукой. – Будьте нашими гостями. Мы всегда рады видеть родичей, приплывших с миром. Накормим и напоим так, что мало не покажется...

– И давно вы тут живете? – спросил Ивар, когда драккар с мягким хрустом остановился.

Асбранд задумчиво почесал щеку.

– Да уж почитай два десятка лет, – сказал он. – Места тихие, спокойные, земля плодородная, викинги показываются редко. Местных мы отогнали, так что они и не суются... Я

тут кто-то вроде хёвдинга.

– А зачем вам святилище Христа? – Ивар перепрыгнул через борт.

Примеру конунга последовали другие викинги, поднялся плеск, полетели брызги.

– Многие почитают этого бога, – в голосе Асбранда прозвучала неуверенность. – Но у нас и капище есть, вон там, на холме. Если желаете принести жертву, то пожалуйста.

– Хотите угодить всем богам одновременно? – Арнвид с любопытством огляделся.

– А что? Нам жить надо – чтобы земля родила, рыба ловилась, да скот плодился, – хёвдинг пожал широкими плечами. – А уж кто из богов этому поможет – дело десятое. Пусть они там меж собой разбираются...

Ивар смолчал, хотя ощутил гадливость, точно ступил в коровью лепешку.

Если человек столь неразборчив в том, во что верит, то вряд ли он будет щепетилен, ведя дела с людьми. Сочтет, что так ему выгодно – предаст или обманет, ведь всем жить надо.

Лики на врытых в землю столбах оказались нанесены грубо, с трудом можно было разглядеть, где Тор с молотом, где Один в шляпе, а где Фрейр со свисающим ниже колен мужским достоинством.

Асы смотрели мрачно, некоторые статуи покосились, многие почернели от времени.

– Вы точно хотите пировать тут? – спросил Асбранд. – Может быть, вернемся в селение?

– Как же потешить богов, если не добрым пиром? – ответил Арнвид. – Славьтесь, асы, и асиньи славьтесь!

Пылали несколько больших костров, суетились около них викинги. На вертелах поворачивались бараньи туши – дар местных жителей, в стороне ждали своего часа бочонки с пивом.

– Что-то не так? Или ты боишься гнева того толстяка в черной одежде? – осведомился Ивар.

Когда спустившиеся с корабля викинги только вошли в селение, от святилища бога Христа явился пузатый человек в темном балахоне. Размахивая крестом и тряся подбородком, он завопил что-то о «проклятых язычниках», которым не место на освященной земле.

Асбранд тогда смутился, а Нерейд предложил зарезать крикуна. Тот выпучил глаза и удрал.

– Он может наложить на меня епитимью за поклонение демонам, – безрадостно ответил хёвдинг.

– Что такое епитимья? – эриль глянул на старого знакомого с удивлением.

– Наказание, молитвы, поклоны всякие, – объяснил Асбранд.

– Заставить? – удивился Ивар. – Как можно заставить человека молиться? Насильно принудить обращаться к богам?

Хёвдинг только пожал плечами.

– А кто такие демоны? – спросил подошедший Ингьяльд.

– Это... ну... – Асбранд замялся. – Ну, всякие другие боги, которые против Христа.

– И Один с Тором тоже? – Ивар покосился на ближайший столб, откуда гневно пучил глаза сын Йорд.

– Выходит, что так... – ответил хёвдинг и тут же затараторил. – Ну, я пойду за нашими. Мы скоро придем.

Асбранд спешно зашагал прочь.

– Да, другим он был, когда мы вместе ходили на драккаре Гицура Бороды, – задумчиво сказал Арнвид.

– Все меняются, – кивнул Ивар, глядя на широкую спину удаляющегося хёвдинга, на его длинные золотистые волосы. – По виду он такой же, как мы, а вот внутри прогнил, будто старое дерево. То ли земля здесь такая, что делает людей слабыми, то ли местные боги смущают души поселенцев...

И он повернулся к костру, где сутился, покрикивая, Нерейд.

Обитатели поселка явились, когда солнце опустилось к самому морю, а от бугорков и деревьев упали длинные холодные тени.

– Добро пожаловать, – сказал Ивар, поднимая кружку с пивом. – Да возрадуются асы, глядя на людское веселье!

Местные рассаживались на длинных бревнах вокруг костров, стараясь держаться подальше от грозных викингов, на лицах мужчин была опаска, в глазах женщин – любопытство и страх.

С кусков мяса капал жир, аромат заставлял ворчать кишки, а пиво пенилось в кружках.

– Слава Одину, приведшему нас сюда! – сказал Ивар и выплеснул немного напитка наземь.

– Слава! – поддержали конунга дружинники и кое-кто из обитателей поселка.

Плеснуло пиво в глотках, со всех сторон донеслось чавканье.

– Позволь и мне сказать, – поднялся Асбранд с рогом в руке. – За тех, кто пускается в далекий путь, не боясь опасностей...

Дальше так и произносили тосты по очереди. Пили за Тора, Истребителя Великанов, за Белого Христа и каких-то святых, прославляли радушие хозяев и доблесть гостей.

Наземь падали кости, бочонки пустели, в огонь летели все новые охапки дров, блики гуляли по глядящим на пир лицам богов. Христиане веселились и орали не хуже язычников.

– Нет, конунг, – Арнвид пил чуть ли не больше всех, но на ногах держался уверенно. – Они не безнадежны. Поскреби любого местного бонда, что бьет поклоны и молится по принуждению, и найдешь свирепого викинга, способного вырезать орла врагу или сжечь его в собственном доме.

– А их дети? – покачал головой Ивар. – Они не знают, что можно жить по-другому, не так как сейчас. Лет через тридцать потомки трандхеймцев и рогаландцев ничем не будут отличаться от пиктов или бриттов...

В темноте за их спинами раздавалось звучное журчание, словно там пробился источник, около дальнего костра Нерейд, скаля зубы, разговаривал с рослой девицей, а у самого большого пламени Рёгнвальд и Гудрёд затеяли потешный поединок.

Звенели клинки, восторженно орали зрители.

– О могучий конунг, – заплетающимися шагами подошел Асбранд, по лицу его текли слезы. – Надоело мне сидеть на одном месте... Хочу вновь, как в молодости. Возьми в дружину!

– Места на корабле есть, – ответил Ивар, – только...

Золотоволосый хёвдинг покачнулся, выронил кружку и во весь рост растянулся на земле.

– Слабак, – гордо сказал эриль, подтягивая к себе очередной бочонок.

Глава 4.

Суд конунга

Расположившийся на берегу город напоминал цветастый женский платок. На фоне голубого неба под лучами яркого солнца желтели покрытые соломой крыши, серой громадой поднимался замок, море, зеленое точно луг, покачивало стоящие у причалов корабли.

Тут были привычные для взгляда северян драккары и шнеки, рядом с ними теснились кургузые суда, на каких возят товары обитатели Валланда, в гордом одиночестве стояла галера – гость из морей серков.

– Дюплинн, – сказал Арнвид, прикладывая ко лбу ладонь. – А он изменился, вырос... Да и замка раньше не было, местный конунг жил в обыкновенной усадьбе.

– С цвергами поживешь – научишься камни жрать, – ответил Ивар.

Разделяющее Ирландию и Бретланд море они прошли за несколько дней. Свободных скамей на драккаре не осталось – после пира в поселке на борт поднялся стройный чернородый парень по имени Стейн, к которому мгновенно пристало прозвище Каледонец.

Сейчас он греб наравне с остальными, а большая секира с округлым лезвием лежала рядом с хозяином.

– Так то с цвергами, – эриль вздохнул, дернул себя за бороденку. – Сколько лет путешествую, а все поражаюсь – какие люди разные. Меж собой мы куда больше отличаемся, чем от фэйри, сидхе или альвов...

Эйрик повернул рулевое весло, драккар пошел вправо, зарылся носом в волну, закрипела, раскачиваясь, драконья голова. Взлетели брызги, осели на лице конунга солеными слезами.

Дружинники гребли, берег приближался, дома потихоньку вырастали, виднелись ходящие между них люди, катящиеся телеги.

– Вот он, клянусь оком Гаута! – сказал Ивар, сердце застучало чаще, а руки сами сжались в кулаки.

Широкий, с низкими бортами драккар стоял в у выхода из гавани, ярко блестели под солнцем щиты вдоль борта.

– Слава асам, – от нетерпения зачесались руки, захотелось немедленно схватить меч и вонзить его в плоть врага. – Эйрик, правь к нему!

Две Марки кивнул, драккар пошел в сторону, забирая туда, где засуетились на палубе чужого корабля люди.

– Теперь не уйдет, – Арнвид деловито натягивал кольчугу, колечки звенели, как сосульки на морозе.

– Весла убрать! К оружию! – Ивар нахлобучил шлем, поправил, чтобы не съезжал на ухо.

Между драккарами осталось десятка два шагов, когда Нерейд пустил в ход лук. Свистнула стрела, и высунувшийся

из-за борта широкоплечий воин с хрипом согнулся, исчез из виду.

– Если это Храфн, я тебя удушу! – крикнул Ивар, но рыжий викинг лишь оскалился в ответ. – Щиты сомкнуть!

Нос корабля ударил чужаку в середину борта, затрещали доски, кто-то с воплем вылетел за борт.

– Бей! – рявкнул Ивар, и, пользуясь силой толчка, прыгнул сразу через два борта.

Перед ним оказался бородатый викинг с огромным топором, конунг принял удар на щит, ощутил, как заныла левая рука. Из-за спины вылетело копьё, воткнулось бородачу прямо в раззявленный рот, полетели выбитые зубы, тяжелое тело упало на палубу.

Храфн вынырнул из-за спин дружинников, взмахнул мечом, на лезвии которого чернели корявые руны.

– Зачем явился, падаль? – крикнул он больше растерянно, чем зло. – Почему ты не сдох тогда?

– Ты трус, раз сражаешься зачарованным оружием, – Ивар легко ушел от удара, – но сегодня колдовство тебе не поможет!

Клинки соприкоснулись, высекли сноп белых, синих и оранжевых искр, зашипело, запахло горелым. Чужое лезвие зацепило рукав кольчуги, рассекло ее как гнилую кожу, едва не задело предплечье.

Ивар отпрянул, уткнулся спиной в борт.

– Ты бежишь? – Храфн шагнул вперед, вскинул оружие. –

Умри!

– Не выйдет... – изо рта вырвался хрип, мышцы живота свела судорога, но Ивар ухитрился рвануться в сторону, испещренное рунами лезвие со скрежетом врубилось в доски.

– Что тут происходит? – прогремел голос, мощный, как бычий рев. – Всем опустить оружие!

Сражавшиеся замерли, над палубой повисла тишина, нарушаемая лишь тяжелым, сиплым дыханием и плеском волн у бортов. Храфн выдернул меч, отступил на пару шагов, оглянувшись, на лице его отразилось разочарование.

– Повезло тебе, – прошипел он.

– Оружие убрать! – на нос драккара с причала спрыгнул громадный усатый воин, похожий на отрастившего ноги моржа. – Любой, кто откажется повиноваться, будет убит!

На берегу в ряд стояли лучники, глаза их были прищурены, блестели наконечники стрел, пальцы лежали на тетивах.

– Кто хозяева на кораблях? – усач огляделся.

– Тот драккар принадлежит мне, – сказал Ивар.

– А этот – мой, – добавил Храфн.

– Мое имя – Торд Клык, и я отвечаю за то, чтобы в гавани соблюдался порядок, – прорычал усач, подозрительно глядя на Ивара. – Знаешь ли ты, чужак, какое наказание положено тому, кто посмеет затеять кровавую свару во владениях нашего конунга?

– Нет, и знать не хочу.

– А зря, – Торд покачал головой. – Орла мы не вырезаем,

но виселица около замка пустует редко.

– Боюсь, что повесить тебе удастся только мой труп, – Ивар улыбнулся как можно шире. – Просто так я не сдамся, а чтобы взять меня, тебе придется перебить всю дружину. Поверь мне, это будет непросто.

– Ха! – взгляд усача чуть потеплел. – Отважные речи, но они вряд ли спасут тебя. В чем причина свары? Любой, кто был в гавани, подтвердит, что вы напали просто так, без причины.

– Это человек, – процедил Ивар сквозь зубы, – сжег мой дом.

– Нехорошее это дело, – Торд повернул голову к Храфну. – Ну а ты что скажешь?

– Два года назад они убили моего дядю, херсира Тормода, – сказал тот. – Кому мстить за него, как не мне?

– Тоже верно, – Торд задумчиво огладил усы. – Даже не знаю, как быть. Так, для начала пусть твои воины переберутся на свой корабль.

Заворчал Кари, побелели костяшки пальцев Ульва, сжатых на рукояти меча. Нерейд пробормотал что-то о родичах некоего усатого нахала, склонных к не самым мужественным поступкам.

– Делайте, что он говорит! – холодно сказал Ивар. – Быстро!

Послышался топот, на корабле Храфна стало много просторнее.

– Теперь пусть отведут драккар вон к тому причалу, – Торд поднял руку, указывая вглубь гавани.

– Конунг, что делать? – донесся встревоженный голос Эйрика.

– Плывите туда и ждите меня.

Арнвид хмыкнул, кто-то выругался, помянув дракона Нидхёгга и всю его чешуйчатую родню, послышался грохот встающих на место весел, потом заскрипело, заплескала вода.

– Вот и отлично. А вы оба, – палец Торда, похожий на колбасу с ногтем, указал сначала на Храфна, потом на Ивара, – идите за мной. Пусть конунг с вами разбирается.

Ивар вздохнул, поправил пояс и зашагал к носу, ощущая, как бока и спину жгут ненавидящие взгляды.

От замка, где обитал конунг Дюплинна, веяло грозной мощью. Стены бугрились, точно каменные мускулы, башни казались кургузыми и широкими, будто их распирало от скрытой внутри силы. У открытых ворот расположились стражи, высокие, широкоплечие, с длинными мечами на поясах. Блестели кольчуги, похожие на рыбу чешую.

На Храфна и Ивара воины посмотрели с интересом, тут же отвели взгляды.

Вслед за Тордом миновали ворота, прошли по пустому двору, где гулкое эхо отражалось от стен, заскрипели, открываясь, высокие двери из темного дерева, обитого железными

полосами.

Ивар глянул как все склепано, оценил толщину досок – вздумай кто выбить такую дверь, намучается, словно пытающийся забраться на дерево пес.

– Конунг Сигтрюгг Шелковая Борода ныне вершит суд, – проговорил Торд мощным голосом.

В коридорах замка было прохладно, пахло камнем и прогорклым маслом. Сквозь бойницы падали узкие полоски света, бряцая оружием, ходили воины. Судя по их количеству, нордманны в Ирландии жили, ежедневно ожидая нападения.

Впереди открылась еще одна дверь, разрисованная так, что под краской не было видно дерева. Ивар разглядел сцены из саг – связанного Локи, плывущий Нагльфар, и рядом с ними незнакомые – висящего на кресте человека, лежащую на земле огромную голову...

– Много там народу? – спросил Торд.

– Нет, – ответил один из стражей, протяжно зевая. – Купец какой-то, и все...

Эта дверь открылась бесшумно, за ней обнаружился квадратный зал с низким каменным сводом.

На высоком кресле у дальней стены сидел грузный человек, борода опускалась ему на грудь, на одежде блестело золотое шитье. По сторонам от кресла располагались хмурые воины.

Еще один человек стоял на коленях, согнув спину, видно было, как вздрагивают его плечи.

– И ты, ничтожный, осмеливаешься просить меня о чем-то? – сказал бородатый, и в голосе его прозвенел гнев. – Прочь отсюда, иначе клянусь Святой Девой Морриган, мои воины вырежут тебе орла и оставят подыхать... До захода солнца ты должен убраться из города!

Стоящий на коленях поклонился, едва не ударившись лбом о пол, поспешно вскочил и побежал к двери. Ивар увидел красное, перекошенное от страха лицо, выпученные глаза.

– Что у тебя, Торд? – лениво проговорил бородатый, махнув рукой.

– Да тут такое дело, конунг, разрази меня Мьёлльнир... – в мощном голосе прорезалась неуверенность.

Сигтрюгг Шелковая Борода, хоть и располневший, выглядел мощным, точно выросший на просторе дуб. Под жиром угадывались могучие мускулы, чувствовалось, что хозяин Дюплинна в любой момент может взять в руки меч и вспомнить молодость, когда он был предводителем ватаги отчаянных викингов.

Слушая Торда, конунг разглядывал стоящих за его спиной людей. Назвавшийся Храфном Прямым вопреки прозвищу выглядел пришибленным, стоял согнувшись, в серых глазах тлел страх, как у человека, совершившего нечто постыдное.

Второй, Ивар, был моложе, но держался со спокойной уверенностью, ладонь на рукояти странного, не совсем обычного меча не дрожала.

– Я понял, – Сигтрюгг кашлянул. – По делу вас обоих нужно вздернуть, чтобы прочие буяны навсегда запомнили, кто тут хозяин. Кто из вас назовет хотя бы одну причину, почему мне этого не делать?

– Милосердия, о могучий... – прошептал Храфн, опуская голову.

– Ты в своем праве, конунг, – голубые, как перекаленная сталь глаза Ивара сверкнули, – но знай, если ты казнишь меня, то покоя твоим землям не будет! Огнем и мечом пройдут по ним мои люди! Запылают дома, посевы, а люди будут бояться выходить в море, где рыщет драккар с Кровавым Глазом!

Сигтрюгг ощутил укол зависти, острой, будто шило – не вернуть те времена, когда он сам был так же безрассудно смел, когда не боялся никого и ничего в Мидгарде и за его пределами...

Дружинники, стоящие около кресла конунга, заворчали.

– А ты нагл, молодой воин, – сказал Сигтрюгг, успокаивая их взмахом руки. – Я бы взял тебя на службу, если бы не понимал, что ты не согласишься...

– Не соглашусь, клянусь копытами Слейпнира, – Ивар помотал головой. – Волку не стать цепным псом, а ворона не научишь петь сладкие песни.

– Хорошо, – Сигтрюгг распрямился, высокий, огромный, огладил бороду, блестящую, точно настоящий шелк. – Мое решение таково – вы оба должны убраться из Дюплинна

немедленно! Зачем вешать таких храбрецов, если они сами вскоре перережут друг другу глотки?

Храфн поклонился, на лице его появилась и пропала зло-
радная улыбка. Ивар не шевельнул и бровью.

– Благодарю конунга за правосудие, – сказал он. – Лучше не рассудил бы и сам Один.

При упоминании одноглазого бога Сигтрюгг поморщился, вспомнил жрецов Белого Христа, столь богатых и могучих в Ирландии, что с ними нужно считаться даже тому, кто может вывести в поле тысячу мечей.

– Ладно, идите, – махнул он рукой. – Торд, проследи, чтобы они покинули гавань немедленно.

Торд рыкнул что-то неразборчивое, викинги зашагали к двери. Когда она хлопнула и в зале стало тихо, Сигтрюгг Шелковая Борода почувствовал недостойное конунга желание напиться до разбитых о чужие морды кулаков и полной пустоты в голове...

Доски причала скрипнули, Ивар ощутил под рукой на-
гревшееся под солнцем дерево фальшборта.

– Весла на воду, – прогудел за его спиной Торд Клык. – Да будет благосклонен к вам Ньерд...

– Конунг, ты жив? – воскликнул, ехидно скалясь, Нерейд. – А я так надеялся, что они содрали с тебя кожу и натянули на барабан!

– Какой барабан? – недоуменно спросил Кари.

– Ну, чтобы славить Христа, – пояснил рыжий викинг. – Или они там в колокольчики звенят?

– Хватит болтать! – сказал Ивар, сдвинув брови. – Все слышали, что он сказал? Отплываем...

Викинги загомонили, плеснула вода, корабль медленно пошел прочь от причала. Ивар повернулся так, чтобы видеть спешащего к собственному драккару Храфна. Заметив предводителя, там засуетились, поползли в стороны похожие на ножки насекомого весла.

– Эйрик, если мы его упустим, – сказал Ивар, – будет очень нехорошо...

– Не ждал я, что вас так быстро освободят, – подошел Арнвид, – видать, сегодня удача была с тобой.

– Она всегда со мной.

Драккар шел к выходу из гавани, а чужой корабль только отходил от причала. С него доносились крики, на корме, рядом с местом рулевого, заметно было какое-то движение.

– Не уйдет, – сказал эриль кровожадно, – народ у него хлипковат. Вот только что они там делают?

Драккар Храфна развернулся носом прочь от города, вспенилась вода под веслами.

– Нажали! – крикнул Ивар.

Мелькнул причал, где остался стоять Торд, берег ушел в сторону, крутая волна ударила в борт, корабль закачало. Лицо овеял ветер, полный соленых морских запахов.

Драккары мчались, десятки весел вспарывали светло-зе-

леную воду, на солнце сверкали брызги. Но относительно друг друга корабли не двигались, точно замерли на месте, и только берег уползал все дальше.

Исчез из виду город, осталась серая полоска, а потом и она спряталась за горизонт.

Викинги гребли мощно, размеренно, по могучим спинам тек пот, над палубой витал запах крепкого пота.

– Сколько они могут держаться? – спросил Арнвид, сжимая кулаки. – Это же невозможно!

Драккар Храфна дрогнул, зарылся носом в волны, одно из весел не выдержало, сломалось, донесся резкий хлопок, будто лопнул мешок из бычьих шкур.

– Сдают, – проговорил Ивар. – Сейчас догоним и перережем, как овец. У них от такой гребли руки трясутся.

На корме чужого корабля показался невысокий человек, вкинул руки, к небесам взвился то ли плач, то ли вой. Ивар осекся на полуслове, вскинул руки к вискам, почувствовал, как внутри головы разрастается что-то твердое, холодное, норовит пробиться сквозь череп.

Через шум в ушах расслышал крики, понял, что драккар теряет ход.

– Колдовство? – чтобы повернуться к Арнвиду, пришлось приложить сил больше, чем на удар тяжелой секирой.

Эриль спешно чертил в воздухе руны, те вспыхивали тревожным зеленым пламенем, рассыпались на искры. Лицо Арнвида было удивленное, как у девицы, обнаружившей под

подолом мужскую руку, лысина пламенела точно кочка, поросшая морошкой. Вой нарастал, от него тряслись внутренности, а кожа покрывалась пупырышками.

Ивар глянул на замерший драккар Храфна – над ним клубилось облако серого дыма, странно плотного, точно каменного, расползалось в стороны с неприятным шорохом. Несмотря на хруст в шее, конунг повернул голову назад – кое-кто из дружинников лежал, не шевелясь, другие двигались замедленно, как снулые рыбы, Кари недоуменно оглядывался.

По проходу между лавок, шатаясь, шел Нерейд, меч блестел в его руке, лицо кривилось.

– Эриль, сделай же что-нибудь! – долетел до Ивара полный муки хриплый крик.

– Не могу! – рявкнул Арнвид сердито. – Тут что-то не так, руны не действуют, словно...

Серая хмарь надвинулась, окружила со всех сторон, Ивар ощутил, как тяжелые руки легли на плечи, рванули к палубе. Он сжал зубы, напряг мышцы в попытке удержаться.

Нерейд упал мягко, брякнул клинок, так и не выпущенный из руки, Арнвид опустился на колени, глаза его заблестели, а перевитые набухшими синими венами руки задрожали.

– Конунг, мы... – успел сказать он и рухнул навзничь.

Ивар с невероятными усилиями, ощущая, что рвет себе жилы, поднял руку и положил на меч, надеясь, что оружие

из кузниц сидхе поможет справиться со злым мороком.

Но ничего не получилось, клинок не отозвался. Перед глазами замелькали алые и синие искры, тяжесть на плечах увеличилась. Ивар услышал мощный гул прибоя, а потом что-то твердое ударило в ухо и стало темно.

В лицо плеснуло с такой мощью, что Ивар подумал – угодил в море. Широко открыл рот, задергался, как насаженная на палку лягушка, и новая порция холодной влаги обрушилась сверху.

Ивар закашлялся, только тут осознал, что лежит на твердом, а вода стекает по волосам, щекочет подмышки, но вовсе не затягивает в себя.

– Ты как, конунг, очухался? – прогудел знакомый голос. – Или еще плеснуть?

– Не... надо... – губы слушались с трудом, и вообще Ивар ощущал себя так, будто его долго катали вверх-вниз по каменистому склону.

Открыв глаза, обнаружил стоящего рядом Кари с ведром в руках и тревогой в синих глазах.

– Слава асам, – проговорил берсерк. – А то я решил, что все померли. Попадали вдруг, засипели.

– А ты как, ничего не почувствовал?

– Ничего, – Кари поскреб грудь, широкую, точно стол в корчме.

– Нет ничего сильнее одинава безумия, – Ивар осторожно

подтянул, утвердился на трясущихся ногах, с наслаждением глотнул прохладного воздуха. – Так, что тут у нас?

Серая хмарь исчезла, солнце по-прежнему сияло меж курчавых, как белые ягнята облаков, а море терлось о борта драккара, вот только сам корабль напоминал место побоища.

Дружинники валялись на лавках и между ними, ни один не двигался, кто-то на корме негромко похрапывал.

– Удрали, гады, – драккара Храфна, само собой, видно не было. – Кари, бери ведро и буди всех, а я займусь эрилем.

Арнвид лежал свернувшись, будто младенец в утробе матери, сопел тихонечко.

Стараясь не вслушиваться в раздающийся с кормы смачный плеск и недовольное бормотание, Ивар потряс эриля за плечо. Поднялись веки, морщинистые, словно у черепахи.

Арнвид закричал, в глазах его появилось осмысленное выражение, губы задвигались.

– О, уды Фенрира... как же больно...

– Больно? – удивился Ивар. Он, кроме разбитости, ничего особенного не чувствовал.

– Ты не ощутишь, тебе не дано, – эриль приподнялся и сел. – Первый раз в жизни вижу, чтобы руны вообще не подействовали. Словно я рисовал не могучие знаки, добытые самим Гримниром на Лераде, а обычные закорючки вроде тех, какими пишут в Миклагарде!

– И что тому причиной?

– Мне очень не хочется в это верить, но на корабле у

Храфна есть кто-то, знающий чародейство более древнее, чем руны, – Арнвид потер уши, точно норовящий придти в сознание пьяница. – Вспомни его клинок хотя бы.

– Мудрость инеистых великанов, тех, что были задолго до асов? – Ивар нахмурился. – Но откуда? В Мидгарде их нет, а принести ее из других миров... Разве такое возможно?

– Думаю, что да, – эриль пожал плечами. – Вот только человек, способный на подобное, вряд ли будет служить такому как Храфн...

Кари ходил между лежащими, бросал веревку с привязанным к ней ведром за борт, вытаскивал и обливал одного дружинника за другим. Те вздрагивали, отчаянно терли глаза, звучали хриплые ругательства.

– О боги... – просипел Нерейд, когда его растолкали. – Что с нами сделали? Я видел дым, а в нем фигуры исполинов...

– Заколдовали, как уж лягушек, – сказал подошедший Ингьяльд, кривясь так, будто ему в спину втыкали раскаленный прут.

– Что будем делать? – спросил Ивар. – Он мог поплыть куда угодно, на восток, к Бретланду, на юг или на север...

– Не знаю, – Арнвид выглядел по-настоящему растерянно, прятал глаза, руки его дрожали. – След на воде не отыскать.

– Почему? – удивился Ингьяльд. – Наставник, вы что, никогда не слышали о Вопросании Волн?

– Слышал... – мрачно отозвался эриль. – Вот только ни

одна из попыток провести его не завершилась успешно.

Налетевший ветер заставил корабль покачнуться, взлохматил темные спутанные волосы на голове Ингьяльда.

– Я могу попробовать, – решительно сказал ученик эриля. – Все равно ничего лучше не придумать.

– Можно бы спросить руны, – в голосе Арнвида твердости было меньше, чем трудолюбия в кошке. – Потом, когда я немного соберусь с силами.

– Это завтра, что ли? – Ивар хмыкнул. – Нет уж, Ингьяльд, давай пробуй свое Вопросание. Тебе что-нибудь нужно?

– Нет, – ученик эриля помотал головой.

Глаза Арнвида ревниво сверкнули, он пробормотал нечто невразумительное и отступил к борту. Ивар сделал то же самое, освобождая место, гомонящие викинги один за другим затихли.

Ингьяльд поднял руку, длинную и толстую, будто весло, с усилием повел ей, точно двигался не в воздухе, а в вязкой смоле. За ладонью осталась темная черта, словно сотканная из плотного дыма, рядом повисла вторая, третья связала их в руны Разрушения.

Арнвид нахмурился, открыл было рот, но смолчал.

Ученик эриля нарисовал полдюжины рун, одну за другой, они повисели и рассеялись, исчезли, и тише зазвучал шорох волн за бортом. Ивар оглянулся и в удивлении покачал головой – море будто застыло, покрылось слоем темного бликующего масла или металла.

В наступившей тишине слышалось лишь тяжелое дыхание Ингьяльда.

Когда вокруг потемнело, Ивар вскинул голову, надеясь увидеть набежавшую на солнце тучу, но вместо нее разглядел на месте светила черный диск, окруженный кольцом ослепительно белого сияния.

От него по воде побежала странная, извилистая дорожка, уводящая на юг.

– Готово, – Ингьяльд вытер со лба пот и уронил руки. – Вот он, след. Теперь мы с него не собьемся.

– У тебя получилось! Невероятно! – изумленно выдохнул Арнвид. – Я как-то попробовал это проделать, едва пупок не надорвал.

– Восхищаться потом будешь, – перебил эриля Ивар, – ты мне лучше вот что скажи – мы так теперь и поплывем под этим черным солнцем? А ночью этот след будет виден?

– Ну, это остаточные следы воздействия на реальность трансформирующих аспектов... – судя по той ерунде, что понес Ингьяльд, во время чародейства он слегка надорвался мозгами.

– Скоро все будет как прежде, – хмыкнул Арнвид. – А корабль Храфна не потеряем даже в ночную бурю.

– Вот и славно, – Ивар повернулся к дружинникам. – Так, чего загораем? А ну на весла!

– Э, конунг, может немного пива в честь избавления от злого чародейства? – предложил Нерейд. – А то после этого

безобразия руки трясутся, как у начинающего вора, а в голове гудит, словно с перепоею...

– Погребешь – и гудеть перестанет, – Ивар нахмурился. – Мы и так потеряли много времени.

Ворча и переругиваясь, точно языкатые старухи, викинги усаживались на лавки, устраивались поудобнее. Эйрик щупал рулевое весло так, будто увидел впервые в жизни.

Вскоре драккар скользил на юг, по хорошо заметному серебристому следу, а с солнечного диска в вышине медленно стиралась черная короста.

Берег неторопливо уползал на север, один ряд зеленых холмов сменялся другим. Изредка попадались селения, обнесенные частоколами и похожие на маленькие крепости.

Ветер толкал корабль вперед, и викинги отдыхали. Кто лежал, подставив солнцу живот или спину, кто разговаривал, на корме играли в мерилз. Оттуда доносились азартные вопли и стук фишек о доску.

Прошедший на нос Ангус жадно вглядывался в землю родины.

– Если хочешь, мы тебя высадим, – сказал Ивар. – Ты теперь свободный человек, не раб, волен идти куда угодно.

– Спасибо за предложение, конунг, – ирландец слабо улыбнулся. – Но моя родина на севере, в Уладе. В этих землях меня либо убьют, либо заново продадут в рабство. Лучше я останусь тут.

– Дивная страна, – сказал Арнвид. – Альвы, говорят, тут под каждым кустом живут.

– Не под каждым, клянусь Святым Патриком, – Ангус хмыкнул. – Но сидов много на землях Долины Фаль, хотя их сила пошла на убыль после того, как люди во всех пяти королевствах признали Христа.

– Какой такой долины? – валяющийся на лавке Нерейд слышал не хуже чуткой лисы, а улыбка на загорелой роже была хищная, кровожадная.

– Долиной Фаль называют Ирландию по имени камня Лиа Фаль, что вскрикивает под каждым, кому суждено стать королем в Таре, – нараспев продекламировал бывший раб. – И принесли тот камень племени Богини Дану еще в те благоденственные времена, когда никто не ведал ужаса фоморов...

– Так они и тут наследили, эти фоморы? – удивился Ивар.

– Еще как, – кивнул Ангус. – Фир Болг установили власть королей и разделили страну на пять частей, а племена Дану отразили нашествие фоморов, они принесли на остров многие ремесла и искусство филидов...

– Тутошних эрилей, – почесал лысину Арнвид.

– Можно так сказать, – не стал спорить ирландец.

– И что, тот крикливый булыжник до сих пор находится в этой самой Таре? – осведомился Нерейд, потянувшись. – Может быть, мне отправиться туда и приложить ему как следует? Стану королем.

– Увы, нет, – в голосе бывшего раба появилась печаль. –

Святой Руадан проклял короля Диармайта, сына Кербайла, за нечестивые слова и попытки отобрать у клириков богатства. Проклял также и столицу.

– И что случилось? – спросил Арнвид.

– Король пал в битве, Тара пришла в запустение, и с тех пор среди ее развалин никто не живет. Камня же многие столетия никто не видел.

– Сперли чей да пропили, – пробурчал Нерейд. – Те же самые клиники... Знаем мы, – он бросил многозначительный взгляд на эриля, – как всякие, кто к богам близок, пить умеют.

– Не клиники, а клирики, – пояснил Ангус терпеливо. – И им, клянусь Святым Патриком, запрещено употреблять много пива.

– На то и запреты, чтобы их обходить, – заметил Ивар. – Хотя я слышал о вашем великом герое Кухулине, погибшем как раз из-за наложенных на него богами запретов.

– Это было давно, – по лицу бывшего раба скользнула тень недовольства. – Еще до того как Святой Патрик принес на остров свет истинной веры...

Нерейд демонстративно отвернулся, представив на обозрение мускулистую, помеченную росчерками шрамов спину, захрапел.

– Ладно, о Патрике расскажешь в другой раз, – сказал Ивар, глянув на небо, что затянули вытянутые, похожие на перья исполинской птицы облака. – Ветер меняется, пора на

весла.

Бухта выглядела уютной, точно дом расторопной хозяйки. Блестели выступающие из темно-синей воды валуны, трава на лужайке казалась шелковистой, ветер нес от близкого леса аромат свежей листвы, негромко журчал впадающий в море ручеек.

– Высаживаемся, – Ивар махнул рукой.

Загремели весла, оживились в предвкушении стоянки викинги.

Вдоль берегов Ирландии они плыли не первый день, так же мерцала под килем дорожка, оставленная на волнах кораблем Храфна. Вызванный Арнвидом ветер надувал парус.

– Хорошее место, – одобрил эриль, когда спущенная рея брякнулась на палубу, и дружинники бросились сворачивать парус. – Только куда прет этот Храфн, раздави его йотуны?

Сегодня миновали мыс, за которым берег, а вместе с ним и след повернул к западу.

– Не знаю, – Ивар в сомнении почесал затылок, где волосы спутались в неопрятный колтун. – Может быть, так перетрусил, что решил обойти Ирландию кругом? Я бы на его месте пошел на юг...

Нос драккара ткнулся в берег, викинги начали прыгать через борт. Десятки крепких рук вцепились в корабль, одним рывком вытащили так, что никакой волной не смоем.

Не дожидаясь команды, дружинники ринулись в сторону

леса, оттуда донесся перестук топоров. Эйрик снес на берег здоровенный, черный от сажи котел, выволок короб с солониной.

– Ох, как надоела эта дрянь, – пробурчал Нерейд. – Вот бы свежего пожрать!

– Скажи спасибо, что это есть, – сказал Ивар, с тревогой вглядываясь в дальний лес, над которым суматошно кружили птицы.

Что-то их напугало. Что-то или кто-то.

Викинги один за другим вернулись к месту стоянки. Кари грохнул наземь сухой ствол, другие притащили по охапке хвороста. Нерейд надергал из нее веточек потоньше и вскоре заплясало, заревело пламя, потянулся к темнеющему небу столб дыма.

Эйрик повесил на огонь котел, бросил в него солонину, разрезанную на узкие полосы.

– Даг, – сказал Ивар, – ты не хочешь разведать окрестности?

– Я... – следопыт прислушался, склонил голову набок, глаза его расширились. – К оружию!

Что-то свистнуло, стоящий у самого костра дружинник зашатался, хватаясь за торчащую из горла стрелу. Нерейд оскалится, точно волк, отскочил в сторону, предостерегающе закричал Ингьяльд.

– Бей лохланнахов! – кусты затрещали, из-за них показались бегущие люди, заблестели обнаженные мечи.

– Ничего себе... – Ивар выхватил клинок, метнулся навстречу.

Пораженный в горло викинг упал прямо в костер, с грохотом сшиб котел, зашипела заливающая пламя вода, рванулись в стороны клубы пара, потек густой запах горелого мяса.

– Святой Руадан! – на Ивара налетел высокий воин, из-под шлема которого бешено сверкали глаза.

Атаковал так яростно, что конунг отступил, на мгновение пожалел, что на левой руке нет щита. Отразил один удар, второй, ощутил, как поехала по мокрой траве нога.

Упал и ловко перекатился, заставив противника завопить от злости.

Сбоку выскочил Сигфред, размахивая двумя мечами, сквозь дыры в рубахе просвечивало тощее тело, виднелись выпирающие, будто у худой козы, ребра и впалый живот.

Под его натиском высокий воин отступил, но набежали другие, окружили тощего берсерка со всех сторон.

– Одину слава! – с корабля в гущу схватки рванулся Ингьяльд, в его руке засверкал тяжелый клинок, некогда полученный в дар от ярла Хрольва Нордманнского.

Нерейд ухитрился забраться на драккар, отыскал там свой лук и теперь, рыча, спешно вытряхивал из колчана стрелы.

– Вот налетели, дери их тролли! – Ивар рубился с двумя, мечи звенели, мелькали оскаленные лица, а он никак не мог приготовить хороший удар, отбивал одну атаку за другой.

Стрела пролетела над самым плечом, вонзилась одному из ирландцев в грудь. Второй на мгновение отвлекся, отвел глаза и завыл от боли, когда клинок Ивара воткнулся ему в живот.

Раненый в плечо отскочил, пытаясь спастись, но попал под секиру Стейна. Шлем не выдержал, череп лопнул, точно трухлявый пенёк, в стороны полетели обломки кости, плеснуло багровым.

Воспользовавшись паузой, конунг огляделся.

Битва кипела на берегу, прижатые к воде викинги рубились сосредоточенно и молча, ирландцы наседали с яростными воплями.

– Ох, я вам покажу! – через борт драккара перевалился Арнвид, размахнулся мечом.

– Куда? – рявкнул Ивар так, что вздрогнули даже враги. – Любого можно заменить, но не тебя! Харек, а ну отволоки эриля на корабль и проследи, чтобы он не высовывался!

Молодой воин кивнул, медленно попятился.

– Ладно, я сам, – проворчал Арнвид и полез обратно.

– Вот так-то лучше, – пробормотал Ивар и дернулся вбок, уходя от брошенного в него копья. – Накормим воронов досыта! Заставим валькирий икать от радости! Одину слава!

Заслышав голос предводителя, дружинники приободрились. Кари с ревом вломился в ряды ирландцев, будто медведь в свору псов, страшным ударом отшвырнул троих.

Ивар шагнул вперед, отразил выпад, направленный в бок

Ингьяльдугу, отбил еще один, ответным разрубил чей-то щит и ухватил за плечо стоящего на коленях Сигфреда.

Тот прижимал руки к голове, и из-под них стекала кровь.

– Вместе! – крикнул Ингьяльдугу, тот понял, подхватил с другой стороны. Оба одновременно рванули назад.

– А вот это для меня... – вновь высунулся из драккара эриль. – А ну руки убери!

Ивар отпустил раненого, вновь ринулся в схватку.

Ирландцы медленно пятились, высокий воин, тот, что напал на конунга в самом начале, ухитрялся сдерживать натиск Кари. Огромный берсерк рычал, на его голых руках перекачивались чудовищные мышцы, похожие на смазанные маслом мешки, тяжелый меч бил стремительно, как молния.

Но помогало это мало.

– Руби! – заверещал кто-то, очередная стрела, выпущенная Нерейдом, ударила высокого по шлему.

– Уды Яльфада! – в досаде заорал рыжий викинг.

В лесу запел рог, и ирландцы бросились в отступление, больше похожее на бегство.

– Всем стоять! – крикнул Ивар, понимая, что отход может быть ложным маневром, и что сунувшись в заросли, очень легко нарваться на засаду.

Викинги опускали оружие, вытирали потные лица, от корабля доносился жалобный голос Сигфреда и довольный – Арнвида.

– Терпи, – поучал эриль. – Берсерк ты или нет? Значит,

боли не должен ощущать.

– Так то от меча, – опасливо отвечал Сигфред. – А не от той дряни, что ты мне на рану льешь... Уаааа!

– И чего они на нас бросились? И еще «лохами» какими-то обзывались, – недоуменно проговорил Эйрик, обтирая забрызганный кровью по самую рукоятку меч о траву. – Мы же не грабили, не убивали!

– Лохланнахи – жители Лохланна, Страны Озер, – пояснил Ангус. – Так у нас именуют Северные Земли.

– Мда? – Нерейд прыгнул с драккара и отправился собирать стрелы. – А тебе не жалко было рубить сородичей?

– Это воины королевства Осрайге, – ирландец покачал головой. – Они мне такие же родичи, как тебе – йотландцы.

Нерейд удивленно хмыкнул, почесал затылок.

Глава 5.

Остров мертвецов

Трупы ирландцев оттащили в сторону, а своих аккуратно закопали. Подходящих валунов не нашли и Арнвид вырезал поминальные руны на врытых в землю чурбанах из толстых стволов.

Пока занимались этим, стемнело, на иссиня-черный, как вороново крыло небосклон высыпали звезды. Ивар расставил дозорных, и дружинники собрались около заново разведенного костра.

– Так я и не понял, зачем они нападали, – сказал Эйрик, прихлебывая пиво из кружки. – Сидели бы за своим частоколом – никто бы их и не тронул.

– Наверное, у ирландцев была какая-то причина, – заметил Ингьяльд, развалившийся прямо на земле. В бою ученику эриля надрубили плечо, и при каждом неосторожном движении он болезненно морщился. – Кто-то их разозлил...

– Я знаю соотечественников, – покачал головой Ангус. – Ярость их разжечь нелегко, клянусь Святым Патриком, но если она разгорелась, то остудить ее еще сложнее. Они не отступят.

На западе, за холмами пропел рог. Звук повторился, на этот раз ближе, и Ивар ощутил, как вздрогнул в ножнах кли-

нок. Порыв ветра заставил зашелестеть кусты.

– Это еще что такое? – Эйрик повернул голову и замер.

Рог загудел вновь, так раскатисто и мощно, что показалось – звук исходит из-под земли. Викинги повскакали на ноги, схватились за оружие, лица были недоумевающие.

– Я догадываюсь, что они замыслили... – Арнвид говорил шепотом, его трясло, будто эриля охватил сильный мороз. – Они призывают на помощь тех, кто обитает на этой земле, а точнее под ней – тысячи лет.

– Альвы? – прошептал кто-то.

– Сиды, – поправил побледневший Ангус.

– Что вы поджали хвосты, как шавки при виде волка? – Ивар с деланным удивлением покачал головой. – Или забыли, как в Бретланде мы едва не сшибли рога конунгу тамошних фэйри, Оберону? Запоматовали, как на востоке одолели повелителя джиннов, маридов и ифритов?

– Даже если из моря вылезет сам Йормундганд, я не отступлю, – заявил Нерейд, пряча рыжие кудри под шлем. – Встретим тех, кто нападет, доброй сталью. Вряд ли она придется по вкусу даже сидам!

Рог взвыл еще раз, точно громадному быку под землей воткнули под хвост колючку, над одним из дальних холмов начало разгораться серебристое зарево. Поползло вверх, затмевая звезды.

– Стену щитов, – проговорил Ивар и повысил голос. – Все к кораблю!

В темноте шуршало, дозорные, расставленные вокруг стоянки, по одному возвращались, хватали щиты и вставляли рядом с соратниками. Глаза у всех решительно блеснули.

— Они идут, — сказал Ивар, когда светящийся холм словно лопнул, и в небо взмыла громадная фигура, сотканная будто из лунного света.

Вилась в полном безветрии грива, колыхался хвост, похожий на полосу тумана, били по воздуху копыта, сверкающие желтыми искрами. Глаза всадника горели синевой, а меч отливал золотом.

За первой фигурой показалась вторая, третья. Эти были мельче, и сияли куда слабее.

— Лучникам приготовиться, — скомандовал Ивар спокойным голосом, словно их собирались атаковать не почти неуязвимые сиды, а обыкновенные ратники откуда-нибудь из Гардарики.

Заскрипели натягиваемые тетивы.

— Эх, сейчас мы им приложим, в следующий раз задумаются, как с северянами связываться, — кровожадно проговорил Нерейд.

— Это точно, — вздохнул Кари. — Интересно, а какого цвета у них кровь?

Призрачные всадники, а их оказалось без малого три десятка, сделали круг над холмом, выстроились в линию и понеслись к берегу. Ивар вытащил меч, приподнял щит, то же самое сделали стоящие рядом с ним воины, сверкнули нако-

нечники выставленных копий.

Из-под бьющих по воздуху копыт вылетали синие и золотые искры, с шипением гасли в холодном воздухе, сами фигуры всадников делались все меньше, плотнее, ярче сверкали глаза предводителя.

– Стреляйте! – скомандовал Ивар, когда передний скакун опустился на землю.

Стрела прошла через ногу сйда и воткнулась в дерево, другая звякнула о вычурный, украшенный золотом доспех, при виде которого удавились бы от зависти рыцари конунга Артура.

Третья вонзилась в руку всаднику, скачущему рядом с предводителем, раненый пошатнулся.

– Они уязвимы! – крикнул Ивар во всю глотку, ощущая, как сердце стучит чаще, а мышцы раздувает злая сила.

Воздел меч к небесам и едва удержал изумленный вскрик – клинок потянул хозяина за собой. Конунг почувствовал, что его тащит вверх, как на веревке, и что на земле остались только носки сапог.

По прямому лезвию побежали багровые блики, потом от него хлынул свет, яркий, почти как солнечный.

– Задница Фенрира! – прохрипел Арнвид, прикрывая глаза ладонью.

Свет слепил, ощущалось идущее от меча тепло, будто его только что сковали.

Предводитель сидов, мчавшийся во весь опор, резко на-

тянул поводья. Великолепный конь дымчатой масти взвился на дыбы, замолотил копытами, к небесам, заглушая рокот волн, понеслось гневное ржание.

Прочие всадники остановились мгновением позже.

– И что дальше? – спросил Нерейд, прижавший к щеке отведенную руку с тетивой. Наложённая на нее стрела чуть дрогнула.

– Откуда у тебя этот меч, человек? – голос предводителя сидов оказался мощным и в то же время музыкальным, в нем звучали голоса певчих птиц, свист ветра, шорох листвы и гудение насекомых.

– Это подарок, – ответил Ивар, с усилием подтягивая клинок к себе.

Воины сидов были на одно лицо – гладкое, молодое, равнодушное, с пустыми темными глазами, в которых сияло по огонечку, точно внутри у каждого обитателя подземелий заблудилось по звезде.

– Подарок? – на лице предводителя поднялись белые брови, а в густой бороде обнаружилась презрительная усмешка. – И кто тебе его вручил?

– Его звали Фиахра, – ответил Ивар. – Волосы его были как пламя, а на поясе он носил рог и меч из золота.

В памяти встала та ночь, когда молодой еще викинг, отправившийся в первый для себя поход, попал в подземное жилище сидхе.

– Я вижу, ты не врешь, – предводитель взмахнул рукой, и

его воины начали таять, растекаться струями тумана. – Тот, кого одарили мои братья, не может быть врагом. Подойди ко мне, вождь северян.

Сиды исчезли, меч погас, словно понял – его опознали, и больше нет нужды сообщать всем о собственном происхождении. Ивар засунул клинок в ножны и вышел из строя, оставившись в нескольких шагах от всадника.

Конь повел налитым кровью глазом, недовольно всхрапнул.

– Спокойнее, – предводитель сидов похлопал его по шее. – Ты необычный человек, вождь северян, если сумел привлечь внимание моих братьев.

– Не мне судить, – Ивар пожал плечами.

– Все мы, обитающие ныне под холмами, – в голосе сида проскользнула тоска, – можем прозревать будущее. Одни лучше, другие хуже. Я вижу...

Он замолчал, прищурился, точно вглядываясь во что-то за спиной Ивара, глаза предводителя явившихся из-под холма воинов изумленно расширились, золотые искры побежали по короне.

– Чудная ждет тебя судьба... – мощный голос звучал глухо, как из ямы в земле. – Чудная и страшная.

– То, что судили Норны, смертному не превозмочь, – ответил Ивар.

– Прощай, вождь северян, – сид улыбнулся мягко, по-человечески.

– Прощай и ты.

Могучий конь, в полтора раза больше обычного, взвился на дыбы, скакнул в воздух прямо с места. Мелькнуло поджарое брюхо, блеснули серебряные нити в длинном хвосте, и с той стороны, где стояли разинувшие рты дружинники, раздался дружный вздох.

Взлетев в небо, всадник пропал, а через мгновение исчезло и окутывающее холм вдали свечение.

Когда Ивар повернулся к своим, то многие стояли с разинутыми ртами. Арнвид чесал в затылке, а Ангус выпучил глаза так, что стал похож на бородатую сову в шлеме.

– Битвы не будет, – проговорил конунг.

– Это мы поняли, – отозвался скорый на язык Нерейд. – Догадаться бы еще, о чем вы там с этим светящимся мужиком разговаривали.

– Я ему тебя предлагал, – сказал Ивар, сохраняя серьезное лицо. – Обещал доплатить.

– А что тот ответил? – заинтересовался Арнвид.

– Отказался, – Ивар развел руками. – Сказал, что скорее будет год жрать скорпионов и мокриц, чем жить под одним холмом с одним болтливым рыжим северянином...

– Очень смешно, – пробурчал Нерейд, но тут же осекся, уловив донесшийся с запада звук.

Вновь пел рог, но на этот раз самый обычный, человеческий.

С коротким сухим шелестом толпа викингов вновь пре-

вратилась в готовый к бою отряд, опоясалась щитами, выставила копья. Нерейд поднял лук, Ивар опустил руку на меч.

Рог прогудел совсем близко, кусты на дальнем конце прогалины шелохнулись, и из них выступил высокий мужчина. Развел в стороны длинные руки, показывая, что не вооружен.

– Я – Эохайд, сын Финтана, сына Муйредаха, сына Ниалла! – это прозвучало на редкость гордо. – Я желаю говорить с вашим предводителем!

– Не ходи, там может быть ловушка, – проворчал Арнвид.

– Пойду, – Ивар шагнул вперед, повысил голос. – Я, Ивар Ловкач, готов говорить с тобой!

Встретились посредине поляны, где высокая трава доходила почти до колен.

– Я должен просить прощения, – проговорил Эохайд, заскрежетав зубами. – Мы напали на вас без причины.

– Э... – Ивар так удивился, что на мгновение почувствовал себя во сне. Перед ним никогда еще не извинялись те, с кем доводилось сойтись в бою. – Хмм... разве для нападения нужна причина?

– Нужна, – кивнул Эохайд, оказавшийся тем самым воином, с которым конунга судьба свела в самом начале боя. – Только лишенный чести может бросаться просто так, точно бешеная собака.

Ивар промолчал – в Северных Землях многие придерживались другого мнения. Но со своими законами на чужой

тинг не ходят.

– Мы приняли вас за других, – объяснил Эохайд.

– За кого? – Ивар напрягся.

– Несколько дней назад тут проходил корабль, – ирландец махнул рукой в сторону моря, глаза его полыхнули гневом. – Те, кто были на нем, попытались угнать наших овец. Мы напали на них.

– И что?

– Мы одолели бы их и отдали на растерзание свиньям! – Эохайд гордо дернул подбородком. – Но с ними был один маленький человек, настоящий карлик, и он навел на нас злые чары!

– Чары? – нахмурился Ивар, вспоминая, как корабль Храфна ушел от погони около Дюплинна.

– Мы будто лишились разума. Пока пришли в себя, они уплыли. Увидев ваш корабль, мы решили, что враги вернулись. Чтобы справиться с колдуном, позвали на подмогу обитателей волшебного холма...

– Я не держу на тебя зла, Эохайд, сын Финтана, сына... – Ивар честно попытался вспомнить родословную собеседника, но быстро сдался. – Значит, судьба была такова, чтобы сошлись мы в сече.

– Много отважных мужей пало сегодня, – ирландец показал в сторону драккара, туда, где случилась битва. – Если вы не торопитесь, то завтра мы бы почтили их память славным пиром.

– Торопимся, конечно, – ответил Ивар, оглянувшись туда, где переступали с ноги на ногу ожидающие конунга дружинники. – Но ради такого дела можем задержаться на денек.

– Вот и отлично, – Эохайд улыбнулся, и Ивар неожиданно для себя улыбнулся в ответ.

Барабаны грохотали монотонно и мощно, пот тек по лицам колотивших по ним мальчишек, а волынщики надували красные щеки, извлекая из мохнатых мешков звуки, способные вызвать зубную боль даже у птицы.

Насаженная на громадный вертел бычья туша поворачивалась над костром, вращающие ее воины взопрели, сняли рубахи, блики бегали по мускулистым торсам. От костра тек запах кипящей смолы, гари, но все перебивал мощный аромат жареного мяса.

– Если заткнуть уши, то будет совсем хорошо, – Ингьяльд мученически искривил лицо. – У меня от этого грохота голова болит.

– Терпи, викинг, конунгом станешь, – рассмеялся Арнвид, непонятно какой раз опуская кружку в огромный бочонок с пивом.

Щеки эриля лоснились, глаза блуждали точно сами по себе, а вид был довольный, как у старого лиса, прокопавшего ход в курятник.

Вокруг костра пили и веселились ирландцы вперемешку с викингами. Валялось несколько опустевших бочонков, но

еще больше стояло нетронутыми, пиво пенилось, белые хлопья летели наземь, но на это никто не обращал внимания.

– Выпьем же за тех, кто пал вчера! – Эохайд поднялся, вышитая золотом рубаха на его груди прилипла, красиво обрисовав могучие мускулы. – Пусть примут их там, куда они попали!

– Пусть примут, – кивнул Ивар, отметив, что хитрый ирландский вождь сказал так, чтобы и христиан не обидеть, и тех, кто Одину верит, не задеть.

Пиво оказалось горьким и необычайно крепким. По словам Ангуса, варить его научились на острове чуть ли не тысячу лет назад, задолго до конунга Фроди, установившего мир в Северных Землях.

К костру по одному и группами подходили воины, вонзали ножи в быка, чуть ли не выдирали куски мяса, горячие, брызжущие жиром и кровью. На крепких зубах хрустели кости и хрящи.

– Не потешиться ли нам схваткой? – спросил Эохайд достаточно громко, чтобы слышали все.

– Можно, – ответил Ивар. – Но на чем будут сражаться бойцы?

– Мы дадим им лучшие в мире деревянные мечи! – предводитель ирландцев улыбнулся.

На лицах викингов появились презрительные улыбки – палками достойно сражаться разве что рабам, а тем, кто не выпускает из рук настоящего оружия – просто стыдно.

– У нас так не принято, – Ивар встал, окинул поляну взглядом. – Можно пострелять из луков.

– Дельная мысль, – Эохайд кивнул, махнул рукой. Двое молодых воинов поднялись, схватили топоры и заспешили к лесу.

– Я готов! – гордо проговорил Нерейд, с некоторым усилием поднявшись на ноги. – А куда эти побежали? Или по ним надо стрелять?

– Ты сходи за луком для начала, – посоветовал Арнвид. – Готов он, видите ли.

– Да, без лука трудно будет, – после некоторых раздумий согласился Нерейд и танцующей походкой зашагал в сторону драккара.

– Он будет стрелять от вас? – в голосе Эохайда прозвучало недоверие. – Наш лучник, Финген сын Лухта, прославлен искусством по всей Ирландии.

– Наш тоже прославлен, – ответил Ивар, – только не искусством. Стреляет он неплохо, да и все равно более трезвого сейчас не найдешь...

– Это точно, – согласился эриль, прихлебывая пиво.

Двое отправленных в лес воинов вернулись довольно быстро, притащили бревно, толстую ветку и гибкий побег. Врыли все это в землю шагах в пятидесяти от пирующих.

– Ну что, готов ваш человек? – спросил Эохайд, поднимаясь.

– Готов, – подтвердил Ивар, отчаянно сражаясь с запле-

тающимся языком.

Нерейд буркнул что-то приветственное, оглянулся в поисках соперника.

Финген сын Лухта оказался белобрысым детиной поперек себя шире. На веснушчатой роже застыла надменная улыбка, а на изящном луке блестели золотые накладки.

– Я уступаю право первого выстрела гостям, – проговорил Эохайд, отмечая ногой на земле полосу. – Начнем с самой толстой мишени! Да придаст вам меткости Святая Бригита!

– Ха-ха, – невпопад рассмеялся Нерейд, поднимая лук. Тетиву спустил с хлопком, стрела вонзилась в бревно. – Эй, Кари, принеси-ка сюда еще один бочонок, а то в горле пересохло...

Финген с удивлением глянул на покачивающегося соперника, прицелился и выстрелил. Его стрела с треском расщепила ту, что выпустил викинг, и вонзилась в мишень.

– Неплохо, – пробормотал Нерейд, зачерпывая пиво из бочонка прямо ладонью. – Но и нас не в дровах нашли...

В этот раз он целился дольше, но попал точно, перебив ветку примерно на середине высоты. Викинги торжественно взревели. Ирландцу остался торчащий из земли огрызок.

Но Финген, сын Лухта действовал уверенно и спокойно. После его выстрела ветка укоротилась еще на ладонь. Со стороны ирландцев донесся одобрителный гул и звучные хлопки.

– Лучники равны искусством, – торжественно сказал Эо-

хайд, которому происходящее доставляло немалое удовольствие. – Пусть приступают к третьему испытанию! Победителем будет объявлен тот, кто зацепит мишень ближе к верхушке!

Воткнутый в землю прут раскачивался под ветром, и выглядел тонким, будто нитка.

– Так, разрази меня Тор, – Нерейд наложил стрелу на тетиву, пошатнулся. – И остальные асы в придачу!

Сидящие вокруг костра воины затаили дыхание. Слышно было, как шипит капающий на угли жир, как с журчанием льется пиво из опрокинутого бочонка, как потрескивают в пламени дрова.

Нерейда шатнуло так, что он едва не шлепнулся на задницу, и в этот момент рыжий викинг выстрелил. Стрела свистнула и невероятным образом зацепила качающийся прут.

– Ничего себе! – потрясенно воскликнул Эохайд, а Финген пробормотал что-то очень злобное.

Наблюдая за его попыткой, Ивар с удивлением обнаружил, что затаил дыхание и изо всех сил желает ирландцу промахнуться.

Сын Лухта целился долго, невероятно долго, но то ли в последний момент дрогнула уставшая рука, то ли порыв ветра колыхнул мишень, но стрела пошла выше цели.

Сшибла листок и исчезла в лесу.

– Я победил! – завопил Нерейд. – Ха-ха! Наливай! Всех угощаю! Мне чужого не жалко!

– Да, не ожидал я такого исхода, – Эохайд выглядел точно побитая собака. – Может быть, устроим кулачный бой?

– Не надо, – с трудом выговорил Ивар. – Вот, помню, билась на кулаках в замке конунга Бретланда, так там Кари рыцарю чуть железную башку не прошиб. Он может.

Говорить становилось все сложнее. Крепкое ирландское пиво не било в голову, оно действовало куда хитрее. Тепло просто отказывалось повиноваться, наваливалось мягкое оцепенение.

– Э, да? – Эохайд глянул на могучего викинга, даже сидя возвышающегося над остальными, поспешно закивал. – Ладно, как скажешь. Пусть тогда филиды потешат нас своим мастерством.

– Кто? Филины?

– Филиды, – пояснил Арнвид. – То есть мы.

– Пусть потешат, – не стал спорить Ивар.

Эриль встал, прокашлялся и, раздувшись, словно вспрыгнувший на забор петух, начал:

Жжешь ты меня,
могучее пламя,
огонь, отойди!
Тлеющий мех
потушить не могу я,
пылает мой плащ.

Пронзительный дребезжащий голос заставил кое-кого из

пирующих поморщиться, викинги разразились приветственными криками. Эохайд подсел к Ивару ближе и поинтересовался шепотом:

– Куда вы поплывете дальше?

– На запад, вдоль берега.

– Понятно, – вождь ирландцев кивнул. – Тогда вам не миновать Дом Донна.

– Что еще за дом? – Ивар глянул на собеседника с вялым интересом.

– Это остров, – пояснил Эохайд. – Под ним обитает утонувший в давние времена могущественный вождь, один из сыновей Миля. Иногда он топит проплывающие мимо корабли.

– Мы встретим его как должно, – пообещал Ивар. – Мечами и копьями.

Арнвид закончил декламацию, под восторженные вопли поклонился и с тяжким кряхтением опустился на место. Встал сидевший по другую сторону костра благообразный старик в просторной лиловой мантии, вышитой изображениями листьев и веток.

Запел протяжно, точно журавль:

Виденье чудесное было во сне мне,
как его разъяснить, знает ли кто в сем войске?

– Я поражаюсь вашей безумной отваге, – покачал головой

Эохайд. – Вы и самого дьявола попытались бы поднять на мечи.

– Попытались бы, если бы нашли, – сонно ответил Ивар, ощущая, что под мерные строки ирландской драпы тело наливается тяжестью, а глаза с неудержимой силой закрываются.

Остров напоминал точащую из воды верхушку огромного яйца из черного камня, обросшую корявыми наростами. Над ним с резкими криками носились птицы, вода klokотала у крутых берегов.

– Ты думаешь, это тот самый Дом Донна? – спросил Ивар.

– Я в этом уверен, – Арнвид скривился, точно хозяйка при виде грязи на полу. – При одном взгляде на него у меня начинают болеть зубы. Даже те, что выпали десять лет назад.

– Да уж, это серьезно, – кивнул Ивар.

Гостеприимный берег они покинули позавчера, и когда выходили в море, то руки у многих дрожали, в глазах плескалась муть. Запах перегара окончательно выветрился с палубы только вчера.

Почти без остановок плыли два дня, а при виде острова, похожего на тот, что описал Эохайд, подняли весла, и сейчас драккар дрейфовал, медленно двигаясь к берегу.

– Может быть, пойдем тем путем, что проделал Храфн? – Ивар указал на змеящийся по воде след.

– Ты забываешь, что у него на корабле есть некто, сведущ-

щий в тайнах великанов, – эриль задумчиво почесал лысину, обгоревшую за последние дни, из-под крепких ногтей полетели кусочки кожи. – А уж такой человек договорится хоть с мертвецами, хоть с самой Хель. Лучше обойдем этот остров по широкой дуге.

– Хорошо, – Ивар повернулся к дружинникам. – Ну что, лентяи, давай на весла. Эйрик, правь от берега.

– А почему бы ни вызвать попутный ветер? – осведомился Гудрёд, вставляя весло в паз.

– Можно, – Арнвид развел руками. – Но тогда то, что спит под этим островом, точно оживет.

– И захочет познакомиться с вами поближе, – добавил Ивар.

Драккар повернул, двинулся на юг, туда, где в вышине болталось похожее на яичный желток солнце. Побежали назад волны, создавая впечатление, что корабль несется на огромной высоте над равниной, истыканной синими холмами с белыми верхушками.

Ивар вглядывался в горизонт, где словно из-под воды выползали на небо исполинские туши облаков.

– Конунг, посмотри назад! – достиг его ушей полный тревоги крик Эйрика.

Ивар обернулся и с трудом удержался от крепкого слова: несмотря на то, что викинги гребли изо всех сил, берег не удалялся, а вот черный остров приближался, крики птиц звучали громче.

– Нас тащат, словно козу на веревке, – проговорил Арнвид, беспокойно нюхая воздух.

– Налегли! – рыкнул Ивар. – Не сдадимся мерзким колдунам! Раз-два! Раз-два! Раз-два!

Дружинники увеличили темп, весла начали гнуться и трещать. Кое-кто из викингов яростно захрипел, одно из весел сорвалось и с грохотом ударило по соседнему.

– Бесполезно, – Арнвид покачал головой. – Только утомишь воинов, конунг. Сейчас я попробую с этим справиться.

– Ладно, хватит, – сказал Ивар. – Всем готовиться к схватке.

Эриль поднял ладони, что-то сделал ими, словно дернул за подвешенную в воздухе скатерть, и мир вокруг изменился – солнце стало тусклым, как старая монета, над водой непонятно откуда появился туман, а остров обозначился четче, укрупнился.

– Они тут, – сказал Арнвид изменившимся голосом. – Они ждут. Они всегда голодны.

Руки его замелькали, рисуя один сложный символ за другим. Из-под воды донесся громкий, полный злобы и тоски вопль, и остров пополз вверх, выдвигаясь из волн исполинской колонной.

Ивар разглядел темные, громадные пещеры, напоминающие пасти чудовищ, острые скалы с торчащими на них остовами кораблей, увидел выходящих из мрака людей в шлемах причудливой формы.

Блестели странные доспехи, с длинных прямых клинков капала черная слизь. Выходцы из недр острова брели по застывшим волнам, точно по земле, впереди шагал могучий воин, из-под его шлема скалилось что-то, напоминающее лошадиный череп.

– Сам Донн, сын Миля! – прошептал Ангус, белея и падая на колени.

– А по мне – просто трупак, которого заждались в Хель, – заметил Нерейд. – Эй ты, образина? Дорогу не показать?

Мертвецы продолжали невозмутимо шагать. Среди прочих двигались и женщины, замотанные в цветастые тряпки, и дети, напоминающие черных сморщенных карликов.

– И чего местные эту погань не извели? – удивился Рёгнвальд Волк. – Сколько нам этот филид про могущество их друидов и святых рассказывал? И что с него толку?

– Никто не осмелится поднять руку на Донна, ведь он защищает Ирландию от врагов, – из-за лязгающих зубов голос Ангуса звучал невнятно. – И он предок многих знатных родов...

– Понятно, – кивнул Ивар. – Родич есть родич, даже если превратился в ходячее пугало. Хотя как страж он никуда не годится – ведь не защитил от наших набегов?

Арнвид пыхтел, сопел, пот тек по морщинистому лицу, капал с бороды. Руны загорались желтым огнем, повисали в воздухе и плыли навстречу шеренге мертвецов.

– Эх, ловите! – Нерейд спустил тетиву.

Донн вытянул руку, колыхнулись обрывки кольчуги на его плечах, глухо щелкнули костяшки пальцев, и стрела оказалась зажата в них надежнее, чем заяц – в волчьей пасти.

– Не знаю, каким воином был при жизни, – заметил Эйрик, – но сейчас очень быстр. Если и остальные ему под стать...

– Скоро ты? – спросил Ивар, глядя на Арнвида.

– Сейчас, – ответил тот, облизывая губы. – Не получается, очень тяжело, попробуйте продержаться.

Брошенное кем-то копье ударилось в панцирь шагающего рядом с предводителем воина, с хрустом пробило его насквозь. Радостный крик быстро замолк – мертвец споткнулся и, не обращая внимания на торчащее в груди оружие, зашагал дальше.

– Главное – не дать им забраться наверх, – сказал Ивар, вытаскивая из ножен клинок.

Тот выглядел тусклым, словно был выкован из свинца.

Донн поднял меч, проскрежетал что-то, и его воинство ускорило шаг. Вырвавшийся вперед воин прыгнул вверх, точно чудовищный кот, пальцы с длинными когтями впились в борт.

Ударили сразу два меча, мертвец упал назад, а отрубленные кисти свалились внутрь драккара, задержались, как два паука из кости. Подскочивший Сигфред подцепил одну и выкинул за борт, вторую раздавил Ингьяльд.

Нерейд и еще двое викингов стреляли непрерывно, но

воинство Донна обращало на стрелы не больше внимания, чем на комаров.

– Они грызут борт! – крикнул кто-то с кормы.

– Ладно грызут, еще и рубят, – ответил Ивар, вслушиваясь в доносящиеся снизу глухие удары.

– Есть! – воскликнул Арнвид торжественно, похожие на крупных бабочек руны лопнули разом, залив все вокруг потоками золотого света. Ивар разглядел глубоко под водой очертания дворцов, причудливые здания, груды чего-то округлого, блестящего.

И тут же мир стал обычным. Исчезло марево, солнце засияло в полную силу, ветер овеял потные лица, корабль закачался на волнах. Мертвецы дружно взвыли, точно стадо волков.

– На весла! – рывкнул Ивар.

Сам бросился к борту, ткнул мечом в покрытую шевелящимися волосками морду взбирающегося мертвеца, тот отцепился, с плеском скрылся в волнах. Ивар обернулся, краем глаза заметил, как осел на палубу эриль, как метнулся к нему ученик.

– Быстрее, косорукие!

Викинги кинулись к лавкам, налегли на весла, драккар сдвинулся с места и пошел вперед, но медленно, слишком медленно. Ивар обернулся на костяной стук за спиной и вскинул меч – на борту стоял сам Донн, и его чудовищные челюсти медленно шевелились.

– Ррр... руничторррррржу, – в рычании стало возможным различить слова. – Чуржжжаки...

Ивар бросился к нему, не задумываясь. Пригнулся, пропустил над головой блестящий от черной слизи меч, и прыгнул ногами вперед. Под подошвами хрустнуло, треснуло, предводитель мертвецов исчез, перед лицом мелькнула лавка, борт, волны за ним...

Ивар извернулся, свободной рукой ухватился за фальшборт. Плечо дернуло, пальцы рвануло болью, его хрястнуло о доски обшивки с такой силой, что захрустели ребра.

– Держись, конунг! – басовитый голос раздался над головой, и могучая рука ухватила Ивара за воротник.

Кари одним движением выдернул Ивара на палубу и поставил на ноги.

– Спасибо, – сказал тот, ощущая постыдную для мужчины слабость в коленках. – Как там эриль?

– Ругается, – сообщил огромный берсерк.

– Это хорошо, мертвые обычно молчат, – мечом в ножны Ивар попал только с третьей попытки.

Викинги гребли мощно и слаженно, драккар переползал с волны на волну, оставляя проклятый остров по правому борту. Далеко за кормой виднелись фигуры мертвецов.

Они постепенно опускались под воду, пока не исчезли совсем.

Парус раздуло так, что удерживающие его веревки натя-

нулись до предела и чуть слышно поскрипывали. Драккар летел на север, едва не летел над поверхностью моря.

– Приятно, когда все происходит само собой, – заметил Арнвид, поглядывая на затянутое облаками небо.

– Что бы ни делать, лишь бы ничего не делать, – сказал Ивар. – Вполне сойдет за девиз любого эриля.

– А чего зря суетиться? – Арнвид, после столкновения у Дома Донна проспавший сутки, с каждым днем оживал, на морщинистые щеки возвращался румянец, в глаза – блеск.

Последние дни они огибали юго-запад Ирландии, один за другим проходя устья заливов, похожих на родные фьорды. Мерцающий след, оставленный драккаром Храфна, был различим и тогда, когда солнце стояло в зените, а ночью мерцал, точно лунная дорожка.

Порой, в тихую погоду, гребли даже в темноте.

Несколько раз видели на берегу селения, скачущих всадников, единожды – настоящий замок, над башнями которого вился стяг с изображением дубового листа. Один вид корабля с драконьей головой заставлял рыбацьи лодки в испуге мчаться прочь.

– Доблесть мудрых в умении ждать, когда все произойдет само собой, – изрек эриль, почесывая пузо. – Так, а это что? Или я ослеп или кое-кто окончательно сошел с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.